

Тайны
и легенды
большого
города

*Ключ
от библиотеки
Ивана
Грозного*

Мистическая Москва

КСЕНИЯ
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Ксения Рождественская
Мистическая Москва. Ключ от
библиотеки Ивана Грозного
Серия «Тайны и легенды большого города»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896189

Рождественская, Ксения. Мистическая Москва. Ключ от библиотеки Ивана Грозного : роман :

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70510-8

Аннотация

Царь Московского государства Иван Грозный владел огромной коллекцией старинных книг и редчайших свитков. Это сокровище было скрыто в подземном хранилище, и только самые преданные подданные знали его местоположение. После смерти царя доступ в библиотеку был утерян, вместе с ним и карты подземного города, на много километров раскинувшегося под Москвой...

По столице прокатилась волна убийств сотрудников небольших частных офисов. Выйти на след преступника удастся лишь после того, как остается в живых одна из жертв «Офисного маньяка» — историк-архивист Александр Степанов. Он сообщает, что к нему обратился необычный клиент и попросил отыскать информацию, связанную с библиотекой Ивана Грозного. Получив запрашиваемые данные, посетитель ударил Степанова по голове, поджег кабинет. Только благодаря чуду Саше удалось выжить. Теперь, чтобы найти кровавого маньяка, Александр с другом Стасом устремляется на поиски легендарной Либерии...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ксения Рождественская Мистическая Москва. Ключ от библиотеки Ивана Грозного

© Рождественская Ксения, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Александр поднял голову от бумаг и с удовольствием потянулся. Работа почти закончена. Скоро придет клиент, и он получит свой первый самостоятельно заработанный гонорар. Конечно, деньги не такие уж большие. Всего пять тысяч рублей, но учитывая, что почти целый месяц он просидел просто так, мечтая, чтобы в его небольшой офис забрел хотя бы один человек, пусть даже случайно, – это уже большой успех.

Александр скрепил толстую пачку бумаг и положил ее на край стола. Судя по часам, ждать осталось недолго. Всего десять минут. Если его клиент, конечно, окажется пунктуальным человеком. Саша нетерпеливо повожился на стуле и с сожалением посмотрел на пустой чайник. Хотелось выпить кофе или на худой конец заварить пакетик чая, но в его распоряжении была только вода, и та из водопровода. Если честно, то он ожидал, что и воду вот-вот перекроют из-за того, что он задолжал плату за офис.

Он вздохнул и перевел взгляд в окно. Но открывшийся пейзаж ничуть не улучшил его настроения. Если бы не ожидание клиента, он бы хлопнул дверью и пошел бродить по Москве, сетуя про себя на несложившуюся жизнь и всеобщую несправедливость. Теорию несправедливости он вывел давно, еще будучи ребенком, когда вдруг понял, что все неприятности, которые случаются вокруг, происходят именно с ним. В садике криворукий сосед опрокидывал на него компот, причем его компот, такой вкусный и сладкий! А когда Саша пытался заполучить взамен напиток соседа, тот возмущался и с боем отвоевывал свою собственность.

В школе ему всегда доставалась роль дежурного, хотя его фамилия – Степанов – находилась в середине списка, а не в начале или конце. Но взгляд учительницы все равно падал на нее, как будто его фамилия непонятно чем привлекала классную даму.

В институте каждая сессия становилась для него очередным испытанием, потому что по какому-то непонятному закону подлости один предмет он обязательно заваливал. Казалось бы, что можно завалить на историческом факультете, где и мозгов-то особых не надо – учи себе да учи? Но Александр, который всегда досконально готовился к каждому экзамену, вдруг начинал плутать в датах, забывать названия и путать имена.

Происходило это ровно два раза в год. Саша пытался найти взаимосвязь между этими событиями – записывал даты, наблюдал за луной, изучал различные календари, но ничего общего не заметил. Так что каждая сессия становилась для него очередным испытанием.

Самым трагичным событием в его жизни стала последняя сессия. Он сдал государственный экзамен и завалил диплом. Причем ни он сам, ни его руководитель совершенно не понимали, как такое могло произойти. Диплом был написан блестяще. Каждую главу Александр помнил от и до – вплоть до страницы, на которой она начинается и заканчивается. Но как только он оказался перед комиссией, все эти знания из головы куда-то улетучились. Саша бормотал какой-то бред и получил от комиссии полный разгром. Причем одна старая дама укоризненно качала головой и удивлялась, как он вообще дошел до выпускных экзаменов.

Спасибо руководителю – он сумел убедить комиссию, что Саша болен, и ему разрешили прийти с другой подгруппой. Собственно, благодаря этому он и получил диплом. Но на этом неприятности не закончились.

Не успел он получить заветные корочки, как тут же потерял их, забыв на сиденье в трамвае. Хорошо, нашлись добрые люди, которые сдали документ в стол находок, и Саша сумел получить их обратно. Затем ему пришлось ходить по учебным заведениям в поисках работы. Какой бы интересной ни была профессия историка, но работодателей, ждущих его с распростертыми объятиями, почему-то не нашлось.

Единственное, что ему оставалось делать, это идти преподавать. Конечно, он ничего не имел против такой работы, но дело упиралось в зарплату. Ему, молодому специалисту без опыта и категории, никто не спешил устанавливать большой оклад. Но другого выхода у Александра не было. Или так – или никак. В итоге, устроившись в один из технических колледжей – в высших учебных заведениях ему дали от ворот поворот, он хлебнул по полной программе.

Сначала выяснилось, что выполнять программу в том объеме, который от него требовали, невероятно сложно. В его голове содержалась масса разной информации, которой он спешил поделиться со студентами, и в итоге не укладывался в стандартную пару.

Кроме того, оказалось, что он не обладает авторитетом, так необходимым для того, чтобы держать студентов в ежовых рукавицах, и в итоге на его занятия ходили лишь те, кому действительно была интересна история. Другие же благополучно прогуливали эти уроки, а у Саши рука не поднималась поставить им в журнале пропуск.

В результате разразился скандал, когда в конце семестра почти все его студенты оказались неаттестованными. Александра попросили уйти по собственному желанию, и ему ничего не оставалось делать, как написать заявление об увольнении.

Затем он переходил с места на место, нигде подолгу не задерживаясь. А скоро он заметил одну любопытную вещь: куда бы он ни приходил, начинались проблемы. Не у него, у организации, в которой он работал. То ее начинали посещать многочисленные проверки, хотя раньше такого не наблюдалось. То постоянные клиенты отказывались продолжать сотрудничество.

А когда в очередной компании резко упали прибыли, он тут же ушел, не желая лишать людей доходов. С тех пор он находился в постоянном поиске, подрабатывая то грузчиком, то сезонным рабочим. Он научился класть кирпич, высаживать цветы, овладел специальностью промышленного альпиниста, в общем, стал мастером на все руки.

Иногда бессонными ночами он страстно мечтал положить голову на мамины колени и забыть обо всем, что происходило с ним в последние годы. Выпустить из своей памяти тоскливые мысли и вновь вернуться в детство. Тогда его невезение и промахи не ощущались так болезненно, как теперь.

Мама умела его успокоить, погладив по голове и забрав с собой все его неприятности. Мама... Он, конечно же, хорошо ее помнил, хотя она в его жизни появлялась какими-то наскоками. Первые его воспоминания о детстве связаны с бабушкой. Мамы почему-то не было рядом, когда он был смешным карапузом.

В первый раз она появилась в его жизни, когда ему было семь. Мама возникла на пороге их квартиры тридцать первого августа. Саша собирал портфель и тихонько плакал, понимая, что завтра начинается новая для него жизнь. Почему-то она его пугала, хотя все знакомые мальчишки и девчонки уже горели желанием стать школьниками. Неожиданно в комнату вошла незнакомая женщина, остановилась на пороге, со слезами на глазах глядя на Сашу, а бабушка, выглядывающая из-за ее плеча, сказала:

– Это твоя мама, Шурик.

Бабушка всегда звала его Шуриком. С самого детства. Он во все глаза смотрел на женщину и не верил своим глазам. Он всегда мечтал увидеть маму и приставал к бабушке с расспросами, где она и почему никогда не приезжает. Но бабуля каждый раз уходила от ответа, и он понял, что она никогда ничего ему не расскажет.

В конце концов он стал считать, что мама умерла. А когда она вдруг появилась в его жизни, понял, что безумно любит ее. Саша бросился к маме, а она обняла его и долго не выпускала из объятий. Затем они вместе собирали портфель, гладили форму, и он был невероятно счастлив. А когда лег спать, мама села рядом, положила руку на его голову, и Саше стало совсем спокойно. Как будто он вообще ничего в этой жизни не боится.

Утром мама проводила его в школу. Она смотрела, как он входит в свой класс с большим букетом ярко-красных астр, а он ликовал, наполненный с головы до ног каким-то неведомым ему до сих пор чувством. После уроков он бежал домой, подгоняемый выплескивающейся из него безумной любовью. Но мамы уже не было.

Она ушла, испарилась, как будто и не приходила вовсе. А бабушка снова не стала ничего объяснять.

С тех пор так и повелось. Когда в Сашиной жизни случались серьезные неприятности, мама всегда появлялась, как будто чувствовала его настроение. Она садилась рядом, клала руку ему на голову и тихонько напевала.

Все страхи и неприятности тут же уходили, будто их и не было вовсе, а проблемы решались быстро и безболезненно. Саша никогда не спрашивал маму, куда она уходит. Он не тратил время на пустые разговоры. Да она наверняка и не сказала бы. Она вообще мало говорила. Все больше печально улыбалась да смотрела на Сашу с огромной, всепоглощающей любовью. Оставалось только догадываться, что за тайну она скрывает, заставляющую ее вновь и вновь оставлять своего ребенка и отправляться неизвестно куда.

Самым счастливым моментом в его жизни стал девятый класс. Мама появилась, как всегда, неожиданно и больше не уходила. Правда, она стала какой-то рассеянной, печальной, часто плакала и никогда не улыбалась. Конечно, на Саше это никак не отразилось. Она по-прежнему сидела возле его кровати и гладила его по голове, а он умирал от счастья, мечтая, чтобы это мгновение никогда не заканчивалось.

Ему тогда было пятнадцать лет. Три года он наслаждался маминым присутствием, а потом все закончилось. Сначала умерла бабушка, а потом ушла мама. Исчезла в неизвестном направлении, оставив записку, чтобы он ее не искал. В записке говорилось, что она будет в таком месте, куда посторонних не пускают. Так что не стоит тратить попусту силы.

Саше пришлось туго. Он поступил в институт, жил на одну стипендию и мечтал о том, что вновь придет тот день, когда мама перешагнет порог его дома. Но проходил год за годом, а мама все не появлялась. И Саша перестал ждать. Однажды соседка сказала ему, что видела похожую женщину в монастыре за много километров отсюда. Она окликнула ее, но та прибавила шаг и скрылась из вида. Тогда Саша понял, что ждать больше не следует. Мама никогда не придет. И окунулся во взрослую жизнь.

Сейчас ему тридцать пять, а жизнь проходит непонятно как. Женщины постоянной – и то нет. Правда, последние два года он встречался с Машей Мироновой, но эти встречи происходили все реже и реже. Маше было некогда. Она крутилась как белка в колесе.

Саша понимал: для того, чтобы видеться чаще, нужно наладить совместный быт. Создать семью. И Маша была готова к такому повороту событий. Но он, Александр Степанов, сомневался в правильности такого шага. Не потому, что он не любил Машу или не видел в ней будущей супруги. Вовсе нет. Он сомневался в себе. Сможет ли он обеспечить такой уровень жизни, при котором ей бы не пришлось пожалеть о том, что она вышла за него замуж. Но, судя по тому, как развивается его жизнь, она бы очень быстро в нем разочаровалась.

Александр невидящим взглядом обвел свою комнатуху. Пять квадратных метров. Меньше не нашлось. Да он бы и не потянул большую площадь. На эту-то едва сумел наскреести нужную сумму. После долгих поисков и размышлений он решил оставить ту работу, с помощью которой перебивался с хлеба на воду, и открыть собственное дело.

Казалось бы, что может быть проще в Москве? Это такой город, куда стекаются самые разные люди, мечтая о лучшей жизни, и обязательно находят занятие по душе. Так почему же он, коренной москвич, не в состоянии заработать себе на достойную жизнь?

В общем, после долгих раздумий он решил вернуться к той профессии, в которой он так и не смог себя найти. Историк-краевед... Что это за специальность такая? Смех, да и

только! Сегодня востребованы совсем другие специалисты. Но Александр любил свою профессию. Любил родной край, город, в котором родился и вырос. И раз уж судьба не оказалась к нему благосклонной ни на одном опробованном поприще, стоило вернуться к тому, что действительно было дорого его душе.

И вот полтора месяца назад он открыл собственное дело, связанное со сбором информации о родном крае и поиском забытых предков. Что-что, а копаться в архивах и отыскивать нужные материалы он умел. В этом деле ему не было равных не только среди студентов старших курсов, но и во всем учебном заведении.

Он собрал все свои сбережения, дал объявление в газету, снял офис и принялся терпеливо ждать, когда же к нему потекут клиенты.

Однако надежда таяла с каждым днем. Создавалось впечатление, что в многомиллионном городе никто не интересовался такой важной и интересной информацией, как собственное прошлое. Впрочем, это было как раз понятно. Людей гораздо больше интересует будущее, особенно в условиях экономической нестабильности. Но Саша не унывал и старался себя подбадривать, говоря, что самое главное – это терпение.

И он терпел, приходя в свой офис ровно в девять утра и запирая дверь в семь вечера. Все-таки не зря говорят, что самое важное – это уметь ждать. И он дождался. Неделью назад в его дверь постучал первый клиент и попросил собрать информацию о средневековой Москве. Правда, Саша так и не понял, что именно требуется клиенту – курсовая работа или дипломный проект, но тот уверил его, что будет достаточно простой информации. Самое главное, чтобы она была полной, достоверной и отличалась от той, которую без труда можно было найти в Интернете.

Александр хорошо поработал. Целую неделю он не вылезал из архива, просматривая нужные документы и отбирая самые интересные. Конечно, обещанные пять тысяч были слишком ничтожной платой за такую кропотливую работу, но он был рад и такому заработку. «С чего-то надо начинать», – говорил он себе и практически без прерывания продолжал свою работу.

Не успел он отложить в сторону папку, как раздался телефонный звонок.

– Привет! – раздался голосок Маши Мироновой. – Чем занимаешься?

– Только что закончил работу.

– А меня повысили в должности, – сообщила она. – Теперь я начальник отдела криминальной хроники. Как тебе такой поворот?

– Поздравляю, – совершенно искренне ответил Александр. – Ты это вполне заслужила.

– Наверное, – кивнула она. – Хотя далеко не все остались довольны этим решением главного редактора.

– Не обращай внимания. Завистники есть везде. Как правило, это злые и вечно недовольные люди.

– Я знаю, – ответила она. – Но мне все равно неприятно. Не понимаю тех, кто не умеет оценивать чужие заслуги. Работайте лучше, что вам мешает, и тогда вас тоже заметят. Правильно я рассуждаю?

– Ты всегда рассуждаешь правильно, – кивнул он.

– Кстати, твой офис хорошо охраняется? – вдруг спросила она.

– А зачем меня от кого-то охранять? – удивился Саша.

– Не знаю, я на всякий случай спросила. Просто за последний месяц было совершено несколько нападений на сотрудников в неохраняемых офисных зданиях. Все они погибли. Каждый раз преступник использовал один и тот же способ – бил по голове чем-то тяжелым, а потом поджигал, чтобы скрыть следы преступления. Следователи пока не знают, в чем причина такого поведения. И убийцу найти не могут. Так что будь осторожнее.

– У меня нечего брать, – улыбнулся Александр. – В моем так называемом офисе только стол, два стула и чайник.

– Смотри, я тебя предупредила! А у меня еще одна новость, – немного помедлив, сообщила девушка.

– Хорошая?

– Очень хорошая.

– Впрочем, я спросил глупость, – улыбнулся Александр. – У тебя по-другому не бывает. Так что за новость?

– Я выхожу замуж. Через месяц. Ты – в числе приглашенных. С подарком можешь не заморачиваться. Я же знаю, что ты вечно сидишь без денег. Приходи просто так. А если все-таки решишь разориться – обижусь. Понятно?

Он машинально кивнул, пытаясь осознать, о чем она ему говорит, но слова будто пролетали мимо него. В голове вдруг зашумело, уши заложило, и он схватился за виски, пытаясь унять внезапно возникшую боль.

– Ты чего молчишь? – услышал он словно сквозь ватную пелену.

– Голова заболела. Но уже отпустило, у меня такое бывает, – добавил он, сжимая зубы, чтобы не заорать от усиливающейся боли.

– Хочешь, расскажу, как будет проходить свадьба? – зачирикала Маша. – У нас грандиозные планы. Сначала мы хотели уехать за границу, но потом решили, что не всем это будет по карману. Ты-то уж точно отказался бы от такого мероприятия. А мне очень хочется, чтобы ты тоже присутствовал.

– Зачем? – еле слышно выговорил он.

– Ну, как же! Ты мой лучший друг! Я никогда не встречала более доброго и открытого человека, чем ты. А самое главное, ты абсолютно бескорыстный. Все мужчины, с которыми я была когда-то знакома, всегда от меня чего-то хотели. А ты не такой. Ты умеешь дружить.

– Извини, давай поговорим позже, – с трудом произнес Саша, чувствуя, что еще немного, и он потеряет сознание. – Мне нужно еще немного поработать.

– Ты же закончил!

– Я ошибся.

– Ну, тогда пока. Звони, если что.

Он бросил телефон на стол и стиснул зубы. Какой же он дурак! На что он надеялся? Что Маша станет ждать, пока он наладит свою жизнь? Да с какой стати? И потом, он ей ничего не обещал, – даже никогда не заговаривал о возможной свадьбе и более близких отношениях. Так с какой стати она должна была об этом думать? Девушки вообще не склонны долго ждать. Им важно нечто другое, чем мужчинам. Может, именно поэтому они так и привлекательны друг для друга?

Ну и черт с ней! Проживет и без нее. Ведь жил же как-то до этого. С этими мыслями он снова разложил перед собой бумаги и непонимающим взглядом уставился в текст.

Глава 2

Станислав открыл глаза и торопливо огляделся по сторонам. Слава Богу, он в своей комнате, а вокруг знакомые вещи. Сон еще не до конца отпустил его, и парень тяжело дышал, пытаясь привести в порядок бешено колотящееся сердце. Прошло минут двадцать, прежде чем он почувствовал себя немного лучше.

Стас бросил взгляд на часы. Половина третьего. Ночь в самом разгаре. Значит, ему предстоит еще несколько часов ворочаться с боку на бок, ожидая, пока наступит утро. Обычно после таких сновидений он больше не мог заснуть и лежал с широко раскрытыми глазами, в деталях припоминая давешний сон. Иногда он и следующую ночь продолжал бодрствовать, потому что его организм протестовал против подобных мозговых атак.

Станислав вылез из кровати, прошлепал в маленькую кухоньку и налил стакан воды. Двадцать лет его преследовал один и то же сон. Уже два десятилетия он засыпал с опаской и долго ворочался в кровати, гадая, какой окажется нынешняя ночь.

Иногда после подобного сновидения он много месяцев спал спокойно и просыпался только утром, вздыхая с облегчением. Но бывало и так, что этот сон снился ему несколько ночей подряд, и тогда он буквально сходил с ума, падая от усталости и измождения.

Сон забирал у него все силы, буквально высасывая последние жизненные капли. Стас стал бояться своих сновидений, хотя ничего плохого в них не было. Он и сам не мог объяснить, что же его так пугает. Но каждый раз он просыпался, потев от жары и в то же время стуча зубами от холода.

Началось это в тот день, когда Стаса забрали в детский дом. Он уже не помнил, почему так случилось – дети в пять лет вообще мало что помнят, а нянечки и воспитатели никогда об этом не рассказывали. В его памяти остались лишь обрывки воспоминаний о большом каменном доме, ласковой маме, у которой он так любил сидеть на коленях, строгом отце и еще каких-то родственниках. Но он не мог вспомнить их лиц.

Иногда ему казалось, что он вот-вот вспомнит лицо матери и сможет улыбнуться ей. Но ни тогда, ни спустя много лет память так и не преподнесла ему такого подарка. После подобных безуспешных попыток Стас долго ходил в плохом настроении, огрызаясь на товарищей и грубя воспитателям.

К нему обычно не привязывались. Знали, что он может и в глаз дать. Но Стас редко пользовался своей силой. Он был уверен, что лучшее средство договориться с человеком – найти к нему подход. И ему это всегда удавалось.

Почти все дети, находившиеся в детском доме, были выходцами из неблагополучных семей. Они либо сбежали сами, либо их забрали от горе-родителей органы опеки. Со временем Стас тоже стал считать, что он здесь по этой же причине.

Но иногда долгими ночами, пытаясь вспомнить своих близких, он припоминал какие-то мелочи, которые говорили об обратном. Мама и отец не увлекались спиртным, это он точно знал. Мальчик никогда не видел на столе бутылок, он не помнил папу пьяным, в их доме никогда не устраивались дебоши. В общем, в его семье все было совсем не так, как рассказывали ребята, пострадавшие от нерадивых мамаш и папаш.

И тогда Стас отчаянно пытался вспомнить, какими были его родители, почему его изъяли из семьи и отправили в этот детский дом. Неужели не нашлось ни одного близкого человека, который бы забрал его к себе?

Станислав выпил еще воды и вернулся в кровать. Ему предстояло еще три часа ворочаться в постели, припоминая все детали сегодняшнего сна. Он не любил воспоминания, которые на него сейчас нахлынули. Даже спустя многие годы они были слишком болезненны, чтобы воспринимать их как нечто былое.

Ничто не прошло, и ничто не забыто, хотя он отчаянно желал, чтобы то детское горе, которое ему пришлось пережить, раз и навсегда его отпустило. Он не понимал, почему оно все еще точит его, не давая спокойно жить, спокойно дышать и уверенно смотреть в будущее.

Стас пытался отыскать документы, касающиеся его семьи, и даже заплатил немалую сумму одной из нянечек, чтобы она разрешила ему покопаться в архиве детского дома. Но по какой-то причине его документов там не оказалось.

Два десятилетия, промелькнувшие словно одно мгновение... Сейчас ему двадцать пять, а он все еще ощущает себя тем пятилетним мальчишкой, который когда-то оказался в детском доме и плакал по ночам, зовя маму и не понимая, почему она не приходит. А может, он до сих пор считает себя ребенком, потому что так и не прочувствовал мамину любовь? Но в таком случае ему всю жизнь придется плестись по замкнутому кругу, пытаясь возродить свою память, понимая, что ему никогда не удастся этого сделать?!

Стас немного повертелся на неудобной кровати и закрыл глаза. Нужно расслабиться и постараться заснуть. Нельзя идти на поводу у своих снов. Эдак он скоро превратится в невротика, который шарахается от собственной тени. Рано или поздно он должен преодолеть свой страх и посмотреть правде в глаза: да, он видит некие сны, но это ни в коей мере не должно стать проблемой для его психики.

Стас где-то вычитал, что для того, чтобы эффективно бороться с проблемой, нужно перестать ее бояться. Лучше всего посмотреть страху прямо в лицо, если можно так выразиться, и преодолеть его силой своей воли. Так, нужно вспомнить, что ему сегодня снилось, чтобы утром посмеяться над этим сновидением.

Впрочем, ему не нужно было напрягаться. Этот сон он видел сотни раз и прекрасно помнил все детали, все мелочи. Ему снилась старуха. Дряхлая, морщинистая, но обладающая великой силой, скрывающейся в глазах, потому что в руках и ногах этой силы уже давно не было. Старуха просто смотрела на него и молчала, словно давая ему какой-то знак.

Стас глядел ей прямо в глаза и честно пытался ее понять. Но чем дольше он смотрел, тем яснее понимал, что не в состоянии разгадать загадку ее взгляда. И чем дольше он смотрел, тем страшнее ему становилось. Стасу казалось, что она проникает в его сознание, парализуя клеточки души, внедряясь в глубину подсознания и, сантиметр за сантиметром, влезая в его сущность. Он буквально физически ощущал, как она проникает в его тело, пытаясь завладеть им.

Каждый раз Стас просыпался в жутком состоянии, потому что еще некоторое время он ощущал в своем теле некую чуждую ему сущность, и ему требовалось некоторое время, чтобы понять, что он – это он и никто иной.

Стас попытался представить лицо старухи, чтобы начать бороться со своими страхами, но та волна ужаса, которая окатила его с головы до ног, заставила отказаться от этой затеи. И тогда он поступил так, как делал всегда: принялся представлять свою будущую жизнь, счастливую и независимую.

Если бы не та трагедия, которая разразилась в его жизни двадцать лет назад, он бы мог считать себя счастливым. Ему все давалось легко, будь то учеба, отношения со сверстниками или девушками. Даже квартиру он получил без всяких проблем, хотя другим ребятам пришлось немало побегать по судам, доказывая свое право на отдельное жилье.

Конечно, квартирка была так себе, маленькая и требующая ремонта. Но это все мелочи. Самое главное, чтобы над головой была крыша. А все остальное – дело наживное. Он перевернулся на другой бок. Может, сходить к психологу? Говорят, иногда эти врачи творят чудеса. Они способны вызывать в памяти те моменты, которые казались навсегда забытыми. А вдруг ему повезет?

Однако Стас тут же отменил эту мысль. Ему нельзя ставить опыты с памятью, иначе на поверхность всплывет и то, чего он боялся еще больше, чем этой ужасной старухи. Он боялся

вещих снов. Правда, такие сны были нечастыми гостями в его сновидениях. На его памяти случилось это всего два раза, но ему хватило и этого, чтобы считать себя недостойным быть представителем рода человеческого.

В первый раз сон приснился ему перед тем, как он пошел в третий класс. Стасу даже показалось, что он не спит, а смотрит на себя как будто со стороны. Вот он выглядывает в окно и видит дворника, размахивающего своей метлой. Раз, два. Раз, два.

Стас хочет крикнуть ему, чтобы он не махал так сильно, а то пыль стоит такая, что задохнуться можно. Но тут происходит непредвиденное. Дворник вдруг замирает, пытается глубоко вздохнуть и как куль падает на землю. Стас хочет сказать ему, что это от того, что он развел так много пыли, но вдруг понимает, что причина совсем в другом. И неожиданно мальчишка всем своим существом понимает – дворник умер. Просто взял и умер.

В ту ночь Станислав проснулся в каком-то непонятном состоянии. Он долго лежал с открытыми глазами и не мог понять, приснилась ему эта история или все было наяву. Но, чуть-чуть подумав, он решил, что все-таки это был такой сон. Станный, но сон.

А утром мальчишки, жившие вместе с ним в комнате, проснулись от дикого крика нянечки. Они тут же подбежали к окну и увидели странную картину – дворник лежит на земле, рядом с ним метла, а Наталья Степановна мечется рядом и громко кричит, не зная, что делать дальше.

Потом приехала «Скорая помощь», и врачи констатировали смерть мужчины. Как потом Стас узнал, это была сердечная недостаточность. И хотя дворник был относительно молодым мужчиной, лет пятидесяти с хвостиком, с сердцем у него были серьезные проблемы.

Тогда он призадумался и долго пытался понять, почему ему приснился такой сон? Можно ли было предотвратить эту смерть? Но он так ничего и не придумал.

Следующая история приключилась тремя годами позднее. Ему исполнилось тринадцать, и у него появились первые чувства. К девочке, сидевшей с ним за одной партой. Он пытался ухаживать за ней, как мог. Рвал полевые цветы, носил портфель и умирал от счастья, когда она ему улыбалась.

Однажды, сразу после Нового года он с тоской глядел в окно и жалел, что наступили каникулы. Теперь он две недели не увидит свою Аленку. Как прожить без нее эти дни? Непонятно. Но прожить придется, иначе нельзя. Стас не заметил, как задремал, притулившись на подоконнике. На улице началась вьюга, стемнело, и сон был самым подходящим занятием для такой погоды.

Ему грезилось, что он сбежал из детского дома и бредет по заснеженной улице в сторону Аленкиного дома. Навстречу ему попадаются немногочисленные автомобили – благо что сейчас праздники и многие люди сидят дома у телевизоров и поедают новогодние салаты – да замерзшие, голодные собаки.

И вдруг он увидел самое настоящее чудо. Двери Алениного подъезда распахнулись, и на крыльце показалась она сама, собственной персоной. Стас изо всех сил замахал ей рукой и громко закричал, привлекая к себе внимание. Она его заметила и побежала навстречу, широко улыбаясь.

И тут непонятно откуда на огромной скорости вылетел автомобиль. Он несся так, что Стасу показалось – он вот-вот перевернется. Но ни скользкая дорога, ни крутой поворот не смогли сбить автомобиль с курса. Он мчался с прежней скоростью, виляя по дороге, словно сумасшедший.

Стас замер. Алена была уже на середине дороги, когда автомобиль вывернул на прямой участок, не замечая никого и ничего. Стас заорал и замахал руками, пытаясь обратить ее внимание на машину.

Алена обернулась и замерла, не в силах двинуться с места. Автомобиль мчался прямо на нее, а она просто стояла и смотрела на него. Стас рванул с места, молясь только об одном – успеть вовремя и оттолкнуть Алену в сторону. Но автомобиль оказался проворнее его. Он подкинул девочку, как тряпичную куклу, и умчался, даже не заметив, что натворил.

Тут где-то громко хлопнула дверь, и он вышел из забытья. Оказалось, что он по-прежнему сидит на подоконнике своей комнаты, за окном воет выюга, а где-то вдалеке раздаются взрывы смеха – это его соседи по комнате смотрят кино.

«Это всего лишь сон», – с облегчением вздохнул он и провел рукой по лицу. Рука стала мокрой. Он недоуменно посмотрел на ладонь и вдруг понял, что это слезы. Он плакал во сне, увидев на снегу девочку, которая ему нравилась.

«Интересно, с чего вдруг такие странные сновидения? – подумал он, спрыгивая с подоконника. – Похоже, мозг решил нарушить свой привычный режим и побаловать меня чем-то новеньким. Жаль только, что он не выдал ничего приятного».

Стас вошел в зал, приспособленный под кинотеатр, и попытался вникнуть в содержание фильма. Однако ему это так и не удалось. Мыслями он все время возвращался к своему сновидению и пытался понять, к чему ему приснился такой странный сон.

А через десять дней, вернувшись в школу после новогодних каникул, он узнал, что Алена больше не придет, она погибла под колесами автомобиля. Задержать водителя удалось не сразу, а лишь на следующий день. Причину его поступка долго выяснять не пришлось. Он был пьян и с тридцать первого декабря пил, не переставая. Он даже не помнил о том, что сбил на дороге девочку, а когда ему об этом сообщили, сильно удивился.

Стас не знал, как он вернулся из школы. Ему хотелось выть и кричать от горя, но он держал себя в руках, понимая, что должен сделать это ради памяти любимой девочки. Он бухнулся на кровать и долго лежал, глядя в потолок, заставив нянечек поволноваться из-за такого необычного для себя поведения.

Именно в тот вечер Стас понял, что он опасен для окружающих. Он несет смерть. То, что ему снится, тут же претворяется в жизнь. Конечно, он не виноват в том, что происходит. Он категорически не желает причинять кому-то боль. Но суть от этого не менялась, он видел во сне, как умирают люди, и они действительно умирали.

И тогда ему пришла в голову мысль. А вдруг та старуха – это не просто старуха. Вдруг это его совесть, которой он по какой-то причине лишился? И теперь она хочет вернуться назад, на свое законное место. А за то, что он ее не пускает, посылает ему такие страшные испытания.

Или еще хуже. Эта старуха может быть олицетворением нечистой силы. Стас читал о явлении, когда священники выгоняли из тел людей нечисть. Не является ли эта старуха подобной гадиной? Хотя она только стремится попасть в его нутро, а значит, не может быть его сущностью. Или может? Что, если она уже внутри него, а он никак не может этого понять. И именно из-за нее происходят такие ужасные вещи?!

С тех пор он стал бояться этих странных снов еще больше, чем прихода старухи. Правда, подобные сны ему больше не снились. Хотя... Пару лет назад у него снова было видение. Он увидел поляну, посреди которой стояла женщина. Она просто стояла и смотрела на него, слегка улыбаясь.

Отчего-то сердце Стаса отчаянно застучало, и он попытался подойти к женщине поближе. Однако некая сила не давала ему этого сделать. Чем шире улыбалась женщина, тем сильнее ему хотелось прикоснуться к ней, обнять, почувствовать тепло ее тела.

Но вот она взмахнула руками и... полетела. Она поднималась все выше и выше и вот совсем пропала из вида, а Стас еще долго вглядывался в яркую голубизну неба. Когда он проснулся, то точно знал – женщина умерла. Он не мог объяснить, откуда у него взялась такая уверенность, он просто знал это – и точка.

Сначала Стас думал, она живет где-то поблизости, и несколько дней оглядывался вокруг – не подтвердится ли его догадка. Он даже спросил у тети Поли – соседки напротив, не проживала ли в их доме похожая женщина, но та с уверенностью ответила «нет».

После этого парень немного успокоился. Скорее всего это полет его фантазии, и не более. Но время от времени где-то в глубине его сознания просыпался червячок сомнений и принимался его грызть. А что, если эта женщина вполне реальна? Она могла быть из его прошлого, которого он совсем не помнил. И в этом случае дело вовсе не в фантазии, а в подсознании, которое играет с ним в горячо-холодно.

Но что в этом случае означает его сон? Ведь женщина не погибла, как Алена, и не умерла, как дворник. Она просто улетела в небо. Что это может означать? Пришел ее срок? На этом месте Стас принимался гнать от себя эти мысли, потому что таким образом можно далеко зайти.

Вот и сейчас, немного поворочавшись и припомнив все, что было связано с его снами, он болезненно поморщился и перевернулся на другой бок, заметив, что до утра еще два часа. Еще два часа неприятных размышлений и бесполезных дум.

Он закрыл глаза, а открыл их... когда за окном уже вовсю светило солнце. Стас подскочил как ужаленный и бросил взгляд на будильник. Половина восьмого. Он уже должен был выйти из дома, чтобы не опоздать на работу. Его смена начиналась через полчаса.

Спрыгнув с кровати и даже не попив чаю, он умылся и выскочил из дома. Благо что больница, в которой он работал медбратом, находилась всего в километре от его дома. В смысле работы ему тоже очень повезло. Закончив училище, он приуныл, считая, что парня без опыта работы не примет ни одно уважающее себя лечебное заведение, но на всякий случай разослал резюме во все клиники Москвы.

Как ни странно, но откликнулись многие, а значит, у него появилось право выбора. В ближайшей к его дому больнице оказался прекраснейший главврач и любезный персонал. И когда он туда устроился, выяснилось, что все еще лучше, чем казалось.

Василий Кузьмич руководил вверенным ему лечебным заведением со всей ответственностью, персонал не обижал, а премии платил исправно. Так что Стасу хватало не только на хлеб с маслом, но еще и на некоторые радости жизни.

Кроме того, некоторые пациенты пытались совать ему в карман цветные бумажки. Поначалу он отказывался, но затем плюнул на это. Зачем обижать людей? Тем более свои обязанности он выполнял не за мзду, а за совесть. И одинаково старательно ухаживал за обеспеченными дамами и несчастными старушками.

Многие пациенты говорили, что у него волшебные руки. Уколы входили безболезненно, а ладонь, очутившаяся у пациента на больном месте, оказывала прямо-таки магическое воздействие.

Но Стас только посмеивался. Воспитанный на суровом материализме, привитом ему в училище, он не верил в чудесные свойства рук. Да и любой другой части тела. Все дело в профессионализме, считал он. Просто он любил свою работу и выполнял ее как следует, а не кое-как.

В общем, с трудом успев на утреннюю смену, он влез в халат и помчался ставить уколы и раздавать таблетки. И только когда наступил обеденный перерыв, его как обухом по голове огрело! Он сегодня в первый раз уснул, после того как увидел во сне старуху. Уснул, а не ворочался с боку на бок, пытаясь дождаться утра. Чудеса, да и только!

Стас доел второе, проглотил последний кусочек хлеба и задумался. Что-то тут не так. Почему он уснул? Никогда не спал, а тут – на тебе, пожалуйста. Он нахмурился и попытался припомнить, что произошло после того, как он прокрутил в своей голове последний сон. То, что он вырубился, это совершенно ясно. Неясно одно: что происходило в этот период времени. А в том, что что-то происходило, он был уверен. Он давно себя изучил. У него

ничего не бывает просто так. Во всем есть определенный смысл. И сны, и старуха, и слова... Стоп! Какие слова? Откуда они взялись? Старуха никогда ничего не говорила. Она молча смотрела на него, буравя глазами, и только!

Стас выпрямился. Теперь он был уверен, что именно этот сон он и видел после того, как неожиданно уснул. Вот только какие слова произносила старуха? Почему он не может вспомнить? Наверняка это что-то важное, иначе и быть не может! Вот только память опять решила сыграть с ним злую шутку...

Да, загадка! Стас потер нос, еще немного поразмышлял, но так ничего и не придумав, надел халат и снова пошел по палатам.

Глава 3

Из состояния апатии Александра вывел осторожный стук в дверь.

– Входите, – крикнул он и принял серьезный вид.

Дверь отворилась, и в комнатушке появился мужчина весьма колоритного вида. Александр еще в прошлый раз подивился его внешности, но решил не заострять на этом внимания. Мало ли, кому что нравится?! Но сейчас по его спине вновь пробежал легкий холодок, и он поежился. Клиент подошел к столу и опустил на стул.

Александр вдруг отметил, что, несмотря на весьма приметный вид, он бы не смог описать детали внешности этого мужчины. Волнистые темные волосы, такого же цвета борода и усы, большие очки в пол-лица, тщательно закрывающие глаза. Когда мужчина говорил, казалось, на его лице не двигался ни один мускул. Будто это и не лицо вовсе, а маска.

И одежда была под стать странному посетителю. Широкие черные брюки, темный балахон типа плаща, ботинки на шнурках и широкополая шляпа. Единственной вещью, которая имела хоть какие-то признаки индивидуальности, была трость.

Александр сразу определил, что она не совсем простая. Во-первых, дерево, из которого была сделана вещь, принадлежало явно к дорогой породе. Трость старинная, набалдашник уже потертый, однако в остальном вещь сохранилась просто великолепно. Во-вторых, непонятные символы, нанесенные сбоку трости. Саша в первый раз встречался с подобными знаками, хотя уделил в свое время изучению различных видов письменности немало времени.

– Ну! – требовательно сказал посетитель, и Александр оторвался от созерцания трости. – Вы подготовили нужный материал?

– Конечно, – любезно ответил Саша, показывая на стопку бумаг.

– Я попрошу вас вкратце пересказать его содержание.

– Пересказать? – удивился он.

– Да, пересказать, – вдруг рассердился мужчина. – Или вам незнакомо это слово?

– Но... зачем?! Здесь столько материалов, что рассказ может занять полдня.

– Мне не нужен весь материал. Пробежитесь по самому главному. Должен же я знать, за что плачу деньги!

Саша пожал плечами и раскрыл папку, чтобы освежить в памяти последовательность, в которой он расположил собранную информацию. Посетитель принял более удобную позу, закинул ногу на ногу и весь превратился в слух.

– Я представил сведения в художественном варианте, – пояснил Александр, прочистив горло, – чтобы лучше усваивались.

– Да хоть в каком! – весьма невежливо буркнул посетитель. – Начинайте уже!

– Что ж, извольте. – Саша вынул документы из папки. – Я нашел немало интересной информации.

– Будьте так любезны!

– Вы знали, что под Москвой построен целый город? – начал он.

Посетитель вдруг замер на стуле и уставился на Сашу. Вернее, так ему показалось.

– Хотя, что я спрашиваю... Об этом факте все знают, – ответил он сам себе и заглянул в документы. – Сначала я расскажу о том, что известно любому интересующемуся историей человеку. Когда на месте битвы решено было построить столицу, возникла идея создания двухуровневого города, то есть подземной и наземной частей.

Сначала принялись за подземную. Считается, что ее строили открытым способом. Рабочие вырыли глубокие ходы, залы, галереи, служебные помещения, камеры, колодцы. Они вынули огромные массы земли, чтобы начать строительство этажных перекрытий.

Стены котлованов – будущих помещений – обкладывали белым камнем. Сверху клали каменные перекрытия-потолки. Это были самые глубокие этажи. Затем сооружали следующий подземный этаж и так далее, пока гигантские котлованы не заполнились сложной системой комнат и галерей.

Таким образом, вырос огромный подземный муравейник. Он постепенно поднимался вверх, пока, наконец, не достиг уровня земли. Поверхность приобрела прежний вид, но теперь под ней уже располагался колоссальный загадочный город.

Главная цель такой постройки – это оборона от возможных нападений врагов. В подземном городе можно было скрываться во время войн и осад, а по далеким подземным ходам передвигать войска так, чтобы неожиданно выйти в тыл противника.

Система ходов была строго засекречена. По сути, это была государственная тайна. В подземном городе хранились казна, архивы, ценные документы, военное снаряжение, запасы пищи и воды на случай осады и многое другое. Считается, что нижний город мог превосходить по своим размерам наземный.

Говорят, что в нижнем городе хранится клад, – понизив голос, сообщил Александр. Посетитель зашевелился. – Якобы сам Иван Грозный схоронил там свой архив. В документах говорится, что это двести тридцать ящиков с книгами и прочими документами. До сих пор этот архив не найден. Представляете, как бы всполошились ученые, если бы им в руки попала хоть одна такая книга?

– Дальше! – нетерпеливо прохрипел посетитель.

– К сожалению, чертежи подземного города не сохранились, – развел руками Саша. – А блуждать по нему с пустыми руками не представляется возможным. Его называют лабиринтом, в который можно войти и нельзя выйти.

– Куда же они делись?

– Никто не знает, – пожал плечами Александр. – У Романовых их уже не было. Считается, что они либо погибли в огне Великой Смуты, либо были специально уничтожены, чтобы лишить врага военных преимуществ. Кстати, вы в курсе, что Кремль на самом деле моложе, чем считается?

– Подожди с Кремлем, – нетерпеливо отмахнулся посетитель. – Давай про подземный город. Неужели нет никаких зацепок относительно его местонахождения?

– Почему же? Есть. Господин Стеллецкий обнаружил несколько тайных ходов в Угловой Арсенальной башне, а также наткнулся на галереи под Сухаревой башней.

– А за пределами Кремля что-то подобное было найдено?

– Было, – кивнул Саша. – Например, во дворе дома Археологического общества на Берсеневской набережной была обнаружена белокаменная лестница, ступени которой уходили куда-то под Москву-реку. Но графиня Уварова категорически запретила копать, пока она жива.

– И что, никто не копал?

– Не копали. А что было после ее смерти – неизвестно. Затем во дворе дома Пашкова, в подвале старого флигеля, обнаружен колодец, не имеющий аналогов. Его диаметр пять метров, и выложен он из белокаменных блоков. В тридцатые годы его засыпали землей и щебнем. Считается, что он является развилкой подземных ходов.

– Документы имеются?

– А как же! Все координаты у меня.

– Давай!

– Непременно, но деньги вперед. Если вас, конечно, устраивает собранная информация.

– Устраивает, – кивнул тот и полез в карман.

Александр сложил документы в папку, поставил дату получения материала клиентом и аккуратно уложил папку в пакет. Краем глаза он заметил, как посетитель вынул из кармана пустую руку и поднял вверх трость. Но не успел он подивиться такому странному поведению, как трость опустилась на его голову, раздался тихий глухой звук, и свет для Саши погас.

Глава 4

Стас открыл глаза и прислушался. За окном стояла ночь. Не раздавалось ни звука. Значит, показалось. Он тихо вздохнул и поворочался в кровати. Что его разбудило? Ему показалось, что был какой-то звук. Тонкий, противный, проникающий во все уголки его мозга.

Он закрыл глаза, и в ушах тут же поплыли слова – Иван, Иван, Иванннн... Станислав рывком поднялся. Да что же это такое? Он уже грезит наяву? Или всего лишь сходит с ума? Если честно, то такой вариант устроил бы его гораздо больше. Куда приятнее видеть сны и не ждать от них никакого подвоха. А то, что он стал бы считаться сумасшедшим, ничего бы не поменяло. Самое главное, чтобы он был спокоен.

Поворочавшись еще немного, он встал с кровати и подошел к компьютеру. Может, там он сможет найти ответы на свои вопросы? Примерно с час он пытался отыскать интересующую его информацию, но, кроме магических историй и предложений помощи от ясновидящих, так ничего и не нашел.

Снова появилась мысль обратиться к врачу, но он помотал головой, призывая ее уйти. Никаких врачей! Пусть он лучше будет сумасшедшим для себя, чем для остального мира. Он не хочет провести остаток дней в психушке. И тем не менее делать что-то надо. Наверняка есть специалисты, которые не станут смотреть на него, как на идиота. Только где их найти? Вот в чем вопрос.

Стас выключил компьютер и вернулся в постель. В этот раз он уснул практически мгновенно и сразу же увидел старуху. Она смотрела на него укоризненным взглядом и грозила пальцем. Стас тут же сжался от страха. Сейчас она начнет движение, и ему придется защищаться, оберегая свое тело от чужого воздействия.

Однако старуха не двигалась с места, а только молча смотрела на Стаса. Неожиданно он понял, что больше не боится. Старуха перестала казаться ему ужасной. Она взмахнула рукой и принялась что-то рисовать в воздухе. Вслед за ее пальцами стали проступать какие-то знаки.

«Иван», – вслух произнес Стас и жутко удивился. Опять то же самое. Значит, это не просто игра его воображения, а некий знак. Буквы вспыхнули и погасли, но старуха продолжала рисовать. На этот раз ему с трудом удалось различить ее каракули. Теперь это были стрелки. Направо, затем налево, еще раз налево.

Старуха кивнула, поняв, что он разобрался в ее писанине, и вдруг ясно и отчетливо произнесла: «Найди выход». Стас похолодел. Какой выход? Откуда? Но старуха больше ничего не сказала. Она взмахнула руками и растаяла, словно облако. В воздухе снова вспыхнули ее рисунки и улетучились следом за хозяйкой.

Парень распахнул глаза. Ему было холодно. Он провел рукой по лбу и понял, что вспотел. Причем и подушка, и простыня под ним тоже были сырыми. За окном занимался серый рассвет, и он с облегчением вздохнул. Скоро утро, а значит, ему не придется ворочаться в кровати и вздрагивать от каждого шороха.

С этого дня каждую ночь он видел один и тот же сон – старуху, рисующую в воздухе буквы, и слышал просьбу отыскать выход. Стас просыпался в холодном поту и, сжимая зубы, молил только об одном – не сойти с ума. Теперь эта мысль была ему вовсе не смешна. Он мечтал избавиться от этого сна, убежать от старухи, которая уже много лет не дает ему покоя. Но как это сделать? Как?

Он встал с кровати, прошел в душ и встал под прохладную воду. Так ему лучше думалось. Избавиться от старухи у него вряд ли получится. Это часть его жизни. А вот выполнить ее просьбу стоит попробовать. Вполне возможно, что все эти годы она являлась ему

только по этой причине. Она хочет получить нечто, известное только ей. И почему-то его особа показалась ей самой подходящей для осуществления этой цели.

Да, скорее всего так и есть, решил он, вытираясь полотенцем. Вопрос в другом – почему она так долго ждала, прежде чем озвучить свою просьбу? Может, считала, что он еще не готов? Но не готов к чему? И как все-таки найти тот самый выход и почему вообще его нужно искать?

Из состояния задумчивости его вывела стопка газет, лежащих на тумбочке в прихожей. Стоп! А это идея! В подобных изданиях часто печатают самые разные объявления. А вдруг и для него что-нибудь найдется? Только в каком разделе искать?

Он прихватил с собой пару изданий и отправился на кухню пить кофе. Сделав пару глотков, он пробежался по страницам. На первый взгляд ничего подходящего. Но он решил не сдаваться и попробовать еще раз. Только на этот раз зайти с другой стороны. Раньше, если у него что-то не ладилось, он пускал все на самотек и ждал, что из этого получится. И ведь всегда находился выход из положения!

Стас быстро допил кофе и положил газету на стол. Затем он закрыл глаза и принялся медленно переворачивать лист за листом, полностью положившись на свои ощущения. В какой-то момент внутренний голос сказал ему: стоп. И он перестал листать.

Стас приоткрыл глаза и увидел три ряда столбиков с объявлениями. Какие-то из них были обведены в черную рамочку, чтобы привлечь к себе внимание, но основная масса выглядела самым обычным образом. Он снова закрыл глаза и повел пальцем вниз. В первом столбике его ничего не зацепило, и он перешел к другому. В самом низу страницы палец дрогнул и замер.

Стас медленно открыл глаза и убедился, что это действительно объявление. Текст был небольшим, и он за несколько секунд пробежал его глазами. «Опытный историк окажет услуги по поиску информации, связанной с созданием родословной или историей родного края. Оплата умеренная».

Станислав отложил газету в сторону и задумался. Судьба уверяет его, что ему необходим именно такой специалист. Но зачем? Что может сообщить ему краевед? Скорее всего ему требуется медиум, а не человек, специализирующийся на поиске материалов о Москве и Подмосковье.

Он еще раз закрыл глаза и повел пальцем по объявлениям. Однако на этот раз у него ничего не екнуло, и Стас отложил газету в сторону. Нужно немного подумать. Он подошел к зеркалу и принялся себя разглядывать. Обычно это помогало ему разложить все по полочкам.

Стас смотрел на свое отражение и автоматически подмечал знакомые до мелочей детали. Внешность у него была самая обычная. Серые глаза, превращающиеся практически в черные, когда он пребывал в ярости, светлые волосы, прямой нос, на щеке родинка неправильной формы. В общем, самый заурядный парень.

Он постоял еще немного, но ни к какому выводу так и не пришел. Пожалуй, следует еще подумать. До завтра. И если ничего не изменится, позвонить этому краеведу. В конце концов, чем черт не шутит? Может, это именно тот человек, который ему и нужен. Стас вернулся на кухню, еще раз взглянул на объявление и выписал телефон в свой блокнот. Может, посетить этого историка? Глядишь, на ум придет еще какая-нибудь интересная идея. А из нее вырастет истина.

Истина... Это слово возникло в его голове и задержалось там, сигнализируя Стасу о чем-то очень важном. Он должен найти истину. А значит, она есть, эта истина. Не может не быть! Иначе все его сны и терзания абсолютно бессмысленны.

Решено. Завтра он поедет по объявлению и послушает, что скажет ему историк. Пожалуй, стоит согласиться на любое предложение, даже самое абсурдное. А потом решать, правильно он поступает или нет.

Кивнув самому себе, он успокоился и принялся разогревать обед. Пожалуй, он пойдет в больницу пораньше. Дома все равно делать нечего, а там может понадобится его помощь.

Стас не ошибся. Недалеко от их клиники произошла ужасная авария, и два десятка человек поступили практически один за другим. У каждого из них оказались довольно тяжелые травмы, и медицинскому персоналу пришлось немало побегать, прежде чем врачи закончили свою работу.

Станислав лежал на койке в комнатухе для медицинских сестер и смотрел в потолок. Все-таки благородная у него профессия. Одна из самых лучших! Что может быть важнее и ответственнее, чем спасение жизней? Он много раз спрашивал себя, почему выбрал именно эту специальность, и не находил ответа. Наверное, так сложилась судьба. Однако где-то в глубине души он понимал, что это плата за те две смерти, в которых он, пусть и косвенно, но виновен.

Стас сам не заметил, как задремал. Обычно на работе ему не снились сны. Во всяком случае, старуха никогда не приходила, очевидно, предпочитая домашнюю обстановку. Но сейчас явно начинало происходить нечто необычное. Он вновь увидел себя как будто со стороны и удивился: с чего бы это?

Но прежде чем он успел ответить на этот вопрос, события начали стремительно развиваться. Он увидел молодого мужчину – русые волосы, серые глаза, прямой нос, на шее шрам. Губы не тонкие, но и не пухлые, чем-то похожие на его собственные.

Мужчина лежал на полу без сознания, а вокруг бушевал огонь. Едкий серый дым обволакивал все вокруг, почти не оставляя мужчине шансов на спасение. Стас знал, что тот еще жив, но поделать ничего не мог. Он просто смотрел со стороны, как парень потихоньку умирает. Еще несколько минут – и все будет кончено.

Станислав дернулся, опрокинул чашку, стоявшую на табуретке рядом с его койкой, и проснулся. Сердце бешено стучало, на лбу выступил холодный пот. Он хотел попить воды, но за ней нужно было идти в другой конец коридора, и Стас откинулся на подушке, понимая, что он сейчас не в том состоянии, чтобы преодолеть эти несколько десятков метров.

Кто этот парень? Раньше он никогда его не видел, это совершенно точно. В списке его пациентов он не значился, в числе знакомых – тоже. Тогда с какой стати ему приснился этот сон? Стас перевернулся на другой бок и принялся размышлять.

С одной стороны, никакого удивления сон не вызвал. Нечто подобное он уже видел три раза. В первых двух случаях он наблюдал смерть знакомых ему людей, третий случай несколько отличался от предыдущих. Женщина из его сна тоже умерла, но каким-то непонятным для него способом. И она тоже не была ему знакома.

Однако сегодняшний сон был особенным. Стас не видел смерти, он только знал, что она должна произойти. Почему же сегодня все пошло не по сценарию? И о чем этот сон должен ему сказать? Так и не найдя ответа на этот вопрос, Стас задремал и почивал до самого утра, проснувшись за пять минут до звонка будильника.

А проснувшись, четко знал, что ему нужно делать. Сегодня вечером он поедет к краеведу и попытается решить свой вопрос. А дальше видно будет. Немного повеселев, он побежал выполнять профессиональный долг.

Стас уже в десятый раз набрал номер телефона, выписанный из газеты, но на другом конце провода почему-то никто не отвечал. Его смена закончилась в шесть часов, и теперь ему предстояло решить, что делать дальше. Ехать к краеведу, несмотря ни на что, или все-таки попытаться до него дозвониться?

Стас закрыл глаза и прислушался к своим ощущениям. А они говорили ему, что нужно ехать. Мало ли по какой причине человек не отвечает на звонки? Может, плохой прием или телефон включен в беззвучном режиме? Всякое бывает. Конечно, можно подождать до зав-

тра и снова попробовать позвонить. Но Стас ждать не хотел. Когда он принимал какое-то решение, то старался осуществить его как можно быстрее. Он поедет к краеведу сейчас. До семи часов успеет добраться до места. А дальше будет видно, как судьба повернет.

Глава 5

Александр застонал и схватился за голову. Голова невыносимо болела. Видимо, удар тростью оказался довольно сильным. Откуда-то повеяло запахом гари. Он скосил глаза в сторону и увидел, как возле порога пляшут языки пламени. Дверь в комнату оказалась закрыта.

Саша попытался подняться, но не смог даже перевернуться на бок. Видимо, что-то случилось с координацией движений. Еще некоторое время он бился на полу, как выброшенная на сушу рыбка, но все его усилия так и не увенчались успехом.

Огонь затрещал как следует, взявшись за деревянную дверь, и Саша неожиданно смирился со своей участью. Видимо, это и была та смерть, которую уготовила ему судьба. Александр криво усмехнулся. А он-то надеялся, что все пройдет тихо и безболезненно. Мечтатель! Жизнь не могла преподнести ему такого подарка. Очевидно, она решила, что умереть Саша должен так же нелегко, как и жил.

В голове зашумело, от дыма защипало в глазах и запершило в горле. Он попытался вдохнуть полной грудью, но только закашлялся и оставил эти бесполезные попытки. Последнее, что он увидел, прежде чем потерять сознание, это открывшуюся дверь и молодого парня, растерянно застывшего на пороге.

– Как ты себя чувствуешь? – услышал Александр незнакомый голос и с трудом приоткрыл глаза.

Он попытался ответить, но не смог. Горло болело, сил не было даже на то, чтобы пошевелить языком. Поэтому он только слегка кивнул, надеясь, что это движение не останется незамеченным.

– Тогда спи, – снова произнес голос, в руку воткнулся комар, и он снова вырубился.

Когда Саша пришел в себя в следующий раз, голова уже почти не болела. В горле тоже ощущался порядок. Он попытался сказать несколько слов, и у него это получилось. Правда, голос был какой-то чужой, но его это ничуть не огорчило. Самое главное, что он жив.

Неожиданно Саша нахмурился. А почему, собственно, его это радует? По всем законам его собственного невезения, он не должен был остаться в живых. И все-таки это произошло. Но не потому ли, что жизнь приготовила ему очередной неприятный подарок?

Тут ему стало не по себе. Пожалуй, все будет намного сложнее, чем он себе представлял. Теперь судьба станет забавляться тем, что будет ставить его в сложные ситуации и веселиться, глядя, как он пытается из них выбраться. И это еще полбеды. Совсем плохо будет, если в жизни периодически станут возникать ситуации, подобные последней. Стоит надеяться, что следующая попытка умереть станет удачной. Иначе ему придется совершить страшный грех и самому расстаться с этой брэнной жизнью.

– Как дела? – услышал он и повернулся к двери. Парень, которого он уже видел в горящем офисе, вошел в палату и подошел к его постели. Сейчас он был в белом халате. – О! Я вижу, уже гораздо лучше! – Он подмигнул несостоявшемуся покойнику и сел на край матраса.

– Я и в самом деле чувствую себя хорошо, – кивнул Саша, с любопытством глядя на парня. – А где я?

– В больнице. Как только я тебя нашел, сразу вызвал «Скорую помощь» и привез сюда. Я здесь работаю, – пояснил он.

– Зря ты меня спас, – неожиданно произнес Александр.

– Как это – зря? – опешил тот.

– Все это не имеет никакого смысла, – попытался объяснить он. – Все равно я не жилец.

– Это еще почему?

– Судьба у меня такая.

– В каком смысле? – Парень поудобнее уселся на кровати и, похоже, не собиравшись никуда уходить, не выяснив всей правды.

Саша не любил разговаривать на эту тему и только собрался озвучить свою позицию парню в белом халате, как вдруг понял, что ему хочется поговорить. Причем настолько, что слова буквально рвались из его рта.

– Не везет мне! – сообщил он и широко улыбнулся.

Впервые в жизни он говорил о своей грустной участи без сожаления. Почему-то стало весело.

– Не везет? – парень приподнял брови. – Это интересно...

– Что же ты нашел в этом интересного? – удивился Саша.

– Все интересно. Кстати, меня Стасом зовут. Я работаю в этой больнице.

– А я Александр.

– Знаю, в твоём кармане обнаружился целый набор документов. Ты всегда ходишь во всеоружии?

– Всегда. Мало ли что случится!

– Странный ты какой-то... – Стас с интересом оглядывал Сашу. – Вроде обычный парень, а есть в тебе какая-то загадка.

– Это точно! – охотно подтвердил тот. – Например, моя невезучесть. Похоже, мне она досталась в полной мере.

– А почему ты считаешь, что тебе не везет?

– Потому что мне не везет!

– И как это проявляется?

– Например, я не могу найти себе работу в таком огромном городе, как Москва. Вернее, работа есть, только я в нее никак не вписываюсь. Умереть – и то не смог достойно. – И он ухмыльнулся, вспомнив недавнее событие.

– Ты со смертью не шути, – вдруг строго сказал Стас. – Она этого не любит.

– Какие тут могут быть шутки! Мне не до смеха. Вся моя жизнь – это череда сплошных неприятностей. Похоже, она со мной церемониться не собирается.

– Расскажи о себе, – попросил Стас и улегся на бок, чтобы удобнее было слушать.

Саша хотел было сказать, что это не его дело, но неожиданно для себя рассказал всю историю своей жизни.

– Очень интересно, – задумчиво проговорил Стас и посмотрел на часы. – Послушай, я сейчас должен сделать еще один обход, а потом вернусь, и мы еще поговорим, хорошо?

– Хорошо, – кивнул Александр и залез под одеяло.

Парень ушел, а Саша задумался. Ему не давала покоя все та же мысль. Почему он остался в живых? Что случилось? Неужели судьба решила повернуться к нему лицом? Как-то с трудом в это верится. После всех лет, которые он прожил в неопределенности и страхе, слабо верилось в удачный исход. И все-таки он остался жив. Чудеса...

Кстати, откуда в его офисе взялся этот парень? Было бы понятно, если бы это оказался сосед по этажу или уборщица, почуявшая запах дыма. Но медик, человек, который в принципе не должен был там оказаться... Хотя мало ли какие дела привели туда парня? На его этаже множество всяких офисов. Начиная от бухгалтерской компании и заканчивая секс-шопом.

Саша задремал. Сон был тревожным и беспокойным. Картинки менялись с бешеной скоростью. Сначала он видел Машу, которая смеялась над ним и обзывала неудачником, не заслуживающим такой девушки, как она. Затем появлялся странный клиент и убегал, схватив со стола папку с документами.

В этом месте Саша нахмурился и принялся шарить рукой по своей груди. Видимо, он не нашел того, что там должно было быть, потому что неожиданно открыл глаза и подпрыгнул на кровати. Медальон! Он всегда носил его на шее, не снимая.

Медальон подарила ему мама в тот день, когда вернулась в его жизнь навсегда. Во всяком случае, тогда он думал именно так. Когда ему было плохо, он зажимал медальон в ладони и представлял, что мама рядом. А теперь его нет. Он пропал. Когда это случилось?

Дверь в палату открылась, и на пороге вновь показался Станислав. Однако на этот раз он был без халата. Очевидно, его смена закончилась.

– Послушай, – взволнованно заговорил Саша, едва тот сделал несколько шагов. – У меня на груди был медальон. Ты не знаешь, что с ним случилось?

– Медальон? – Стас нахмурился и посмотрел на парня. – Когда я тебя нашел, на твоей груди ничего не было. Я это точно знаю, потому что первым делом расстегнул рубашку, чтобы тебе было легче дышать. И готов поклясться, что на полу тоже ничто не валялось.

– Ты уверен?

– Думаю, да.

– Значит, его взял тот человек. – Он ударил кулаком по кровати.

– Какой человек?

– Мой клиент.

– Медальон был ценным?

– Для кого как. Внутри была фотография мамы.

– А мама умерла?

– Не знаю. Она уехала. Уже давно. И с тех пор не давала о себе знать.

– Понятно, – кивнул Стас с таким видом, будто и правда все понимал.

Неожиданно Саша рассердился. Да что он может понимать? Наверняка в его жизни все не так печально. А значит, он не имеет права смотреть на него такими искренними глазами.

– Значит, его точно взял этот человек, – снова произнес он, отводя взгляд от Стаса. – Сначала он оглушил меня, затем забрал бумаги и, видимо, решил прихватить еще и медальон.

– Когда это было?

– Перед тем, как ты меня нашел. Он стукнул меня тростью по голове, и больше я ничего не помню.

– Значит, он же поджег офис, – констатировал Стас, внимательно глядя на Сашу.

Александра смущал его проникновенный взгляд, и вместе с тем ему было спокойно оттого, что этот человек сидит рядом с ним.

– А откуда на твоей шее шрам? – поинтересовался Стас и дотронулся до красного пятна.

– Не знаю. Видимо, в детстве на что-то наткнулся. Когда у меня случаются неприятности, он краснеет и начинает ныть.

– А я думал, это от медальона, – произнес Стас и снова потрогал шрам.

Неожиданно боль прошла. Саша удивился и потрогал это место. Не болит. Надо же...

– Послушай, а как ты там оказался? – вдруг спросил он.

– В твоем офисе? – уточнил Станислав.

– Ага.

– Провидение послало.

– Шутишь? – Саша недоверчиво посмотрел на парня.

– Почему же? У меня в жизни всегда так. Если я не знаю, как поступить, значит, нужно положиться на судьбу. Вот я и положился.

– Чудно, – усмехнулся Саша. – Ко мне судьба не так благосклонна.

– Пожалуй, ты сейчас зря на нее наговариваешь, – вдруг сказал Стас. – На этот раз ты должен ее благодарить.

– За что?

– За то, что она послала тебе меня.

– Наверное, ты прав, – немного подумав, ответил Саша. – Вопрос только в том, надолго ли она такая добренькая?

– Пока я рядом, так будет всегда, – ответил Стас.

Александр хмыкнул, но ничего не ответил. Ему было смешно. Неужели этот паренек действительно верит, что его присутствие может в корне изменить его жизнь? Тридцать пять лет ничего не происходило, и вдруг случится чудо! Бред все это. Кроме того, не станет же он ходить за ним, словно тень? У каждого из них своя жизнь и свои дела.

– Я теперь тебя не оставлю, – словно услышав его мысли, произнес Стас.

– Неужели? – усмехнулся Саша. – Откуда такое рвение?

– Ты изменил мою жизнь, – серьезно ответил тот, и Саше сразу расхотелось улыбаться.

С ним никто никогда не разговаривал таким тоном, преисполненным значимости и важности.

– В каком смысле? – неожиданно охрипшим голосом спросил он.

– Ты остался жив! – ответил Стас и потрепал его по руке, словно тот был несмышленным малышом.

– А почему тебя это так волнует? Я понимаю свое волнение по этому поводу, но ты-то видишь меня в первый раз.

– Не в первый, – помотал головой Станислав. – Второй.

– Но мы никогда раньше не встречались. Я бы тебя запомнил. У меня хорошая память на лица.

– Ты что-нибудь знаешь о снах? – вместо ответа спросил он.

– О снах? – Саша удивился. Меньше всего он ожидал такого вопроса. – Нет, я никогда этим не увлекался.

– Странно... – Парень задумчиво посмотрел в окно. – Тогда почему ты мне приснился?

– Я тебе приснился?! – изумился Александр. – Когда?

– Послушай, ты умеешь хранить секреты? – вдруг спросил Стас.

– До сих пор мне никто их не доверял.

– Я тебе сейчас кое-что поведаю. Пообещай, что ты никому никогда не расскажешь о нашем разговоре.

– Обещаю, – кивнул Саша, видя, как волнуется парень.

– Ты будешь первым, кто об этом узнает, и, надеюсь, последним.

– Если ты сомневаешься, то лучше не стоит.

– Я не сомневаюсь. Я просто прошу. Видишь ли, я всегда полагаюсь на судьбу. Она подает мне некие знаки, и я всегда знаю, как мне следует поступить. Сейчас у меня появилась уверенность, что я должен обо всем рассказать. Тебе. И я это сделаю. Хотя мне наверняка будет непросто это сделать.

Он встал с кровати, немного походил по палате, видимо, собираясь с мыслями, и, наконец, заговорил:

– С детства мне постоянно снится один и тот же сон...

Глава 6

– Значит, ты видел меня во сне? – задумчиво протянул Саша, когда Стас закончил рассказ.

– Да, и долго не мог понять, что это значит. А когда я пришел на встречу с краеведом и увидел тебя, то сразу понял, что это не простое совпадение. Я должен был тебя спасти, чтобы ты помог мне, понимаешь?

Саша неуверенно кивнул.

– Но я не знаю, чем тебе помочь, – развел он руками. – Я не разбираюсь в снах.

– Это я уже понял. И все-таки ты мне приснился не просто так. В моей жизни не бывает случайностей. Ты остался жив, и это очень много значит.

– Расскажи, зачем ты ко мне шел, и мы вместе подумаем, чем я могу оказаться для тебя полезным.

– Я хочу найти выход, – сказал Стас и уставился на Александра.

– Выход?! – изумился он. – Откуда?

– Понятия не имею. Это поручение мне дала старуха, которую я вижу в своих снах. И чувствую, что пока его не исполню, она не даст мне покоя.

– Вообще-то поиск – это моя работа, – задумчиво произнес Саша. – Правда, таких странных заданий мне еще никто не давал. Но попробовать стоит.

– Ты считаешь, может получиться? – приободрился Стас.

– Пока не знаю. А какие-нибудь приметы или признаки этого выхода имеются?

– Не знаю, имеет ли это отношение к делу, но в последние дни я вижу буквы, из которых складывается имя Иван, и стрелки.

– Может, что-нибудь еще?

– Нет, – помотал он головой.

– Маловато данных, – задумчиво сказал Саша и закрыл глаза. – В любом случае мне нужен мой компьютер. Без него я ничего не смогу сделать. И бумага с ручкой. Ты сможешь их принести?

– Лечащий врач не разрешит, – помотал головой Стас. – В лучшем случае завтра. Если все будет в порядке.

– Я чувствую себя вполне сносно, – возразил Александр.

– Вполне возможно. Но предписания врача нарушать нельзя, если не хочешь получить осложнения.

– Не хочу, – улыбнулся Саша.

– Тогда отдыхай. А завтра вернемся к этому разговору.

– Во всем этом меня радует только одно, – сказал Александр, когда Стас уже был готов покинуть палату.

– И что же? – обернулся он на пороге.

– Думаю, мне теперь не придется платить за офис.

– Наверное, – согласился Стас. – Ведь ты потерпевшая сторона. Кстати! Можно попробовать получить с хозяев помещения возмещение морального ущерба, если ты сможешь доказать, что охрана офиса не была организована должным образом.

– Нет уж! При моей невезучести я еще и должен останусь, – усмехнулся Александр.

– Ну, смотри, тебе виднее!

В дверь постучали, и на пороге палаты возникла Маша Миронова.

– Вот ты где! – весело сказала она и втащила тяжелый пакет. – Это не больница, а сплошные лабиринты. Еле тебя нашла!

– Ну, вы поболтайте, а я позже зайду, – сказал Стас и закрыл за собой дверь.

- А у тебя тут неплохо, – произнесла Маша, оглядевшись по сторонам.
- Стас постарался, наверное, – пожал плечами Саша.
- Кто такой Стас?
- Медбрат, который только что здесь был.
- Не помню, чтобы у тебя был такой знакомый.
- Он появился совсем недавно. Собственно, благодаря ему я до сих пор жив.
- Как интересно! – с придыханием произнесла девушка и широко распахнула глаза.

Его охватила щемящая грусть. В такие моменты, когда она была похожа на маленькую изумленную девочку, он любил ее сильнее всего. Хотя, чего греха таить, он любил ее любой. И готов был отдать жизнь за один только ее взгляд. Он понимал, что это несовременно и сегодняшние девушки никогда не оценят подобные качества, но он так чувствовал и ничего не мог с этим поделать.

– Как ты узнала, что я здесь? – спросил он, только сейчас осознав, что никому не сообщал, где находится.

Хотя по большому счету и сообщать-то было некому.

– Ты забыл, что ко мне теперь стекаются все сводки криминальной хроники? – ответила она и смешно наморщила нос.

– Если честно, забыл, – кивнул он и развел руками.

– Ничего страшного, – великодушно сказала Маша. – После такого потрясения можно и имя свое забыть. Как тебя вообще угораздило запереться в офисе и устроить пожар?

– Ты считаешь, что это сделал я? – изумился Саша.

– Я пока ничего не считаю, так написано в сводке.

– Вообще-то меня чуть не убили.

Маша раскрыла рот. Удовлетворенный ее реакцией, Саша поправил одеяло и добавил:

– Кстати, это сделал клиент. Видимо, он не захотел оплачивать мою работу и решил забрать документы таким вот примитивным способом.

– Ты хочешь сказать, что твой клиент пытался тебя убить?! – изумилась Маша.

– Именно об этом я тебе и говорю, – кивнул он.

– Но... такого просто не может быть!

– Почему?

– Зачем нормальному мужчине убивать другого нормального мужчину из-за нескольких бумажек? Тем более ничего секретного в них нет.

– Так я же не нормальный, – усмехнулся Саша. – Кстати, того мужика тоже сложно назвать нормальным.

– Стоп! – вдруг нахмурилась она. – А это никак не может быть связано с теми убийствами, которые недавно прокатились по офисам? Помнишь, я тебе говорила?

– Помню.

– Полиция у тебя уже была?

– Нет еще, а зачем?

– В подобных случаях всегда извещают правоохранительные органы. Ведь получается, что ты единственный выживший свидетель!

– Получается так, – кивнул Саша и задумался.

Вытанцовывалась интересная история. Несколько человек стали жертвами офисного бандита. Им не повезло. Все они лишились жизни. А он, самый невезучий в мире человек, остался жив! Хотя по теории вероятности у него не было никаких шансов. И вполне вероятно, что Маша права: его посетитель мог быть виновен в этих убийствах. Он с самого начала подметил, что есть в его облике нечто странное. И это значит... Что это значит, он не додумал, потому что Маша потрепала его по голове и вздохнула:

– Я с самого начала предупреждала тебя о возможной опасности.

– Ты знала, что этот человек захочет меня убить? – удивился Саша.

– Нет, конечно! Но уж если пошла такая волна, то глупо было бы надеяться, что ты не попадешь под раздачу.

– Это точно, – кивнул он. – А как у тебя дела?

– Ищем место для свадьбы. Если бы я знала, что будут такие проблемы...

– Разве в Москве мало ресторанов?

– Я не хочу в ресторане. Это слишком банально.

– Вот как? А я бы не стал рисковать и устроил самую заурядную свадьбу.

– Ничуть не сомневаюсь! – Она щелкнула его по носу. – Но я – не ты. И мой жених совсем другой. Мы оба хотим чего-нибудь эдакого.

– А твой жених не будет против моего присутствия?

– С какой стати?

– Мужчины не любят, когда у их вторых половин есть друзья. Они начинают ревновать.

– Ревновать к тебе? – удивилась Маша. Похоже, такая мысль даже не приходила ей в голову.

Саша совсем загрустил. Если, по мнению Маши, к нему невозможно ревновать, значит, она его и мужчиной не считает.

– А когда свадьба? – спросил он, желая сейчас только одного: чтобы Маша поскорее ушла и не терзала его душу ненужными подробностями.

– Совсем скоро. Будет уже тепло, а значит, можно придумать все что угодно! Послушай, – она вдруг стала серьезной. – Я надеюсь, ты здесь надолго не задержишься?

– Я тоже на это надеюсь.

– Вот и славно! – снова повеселела она. – Я хочу, чтобы ты обязательно присутствовал на моем торжестве.

Саша совсем скис. Прийти на свадьбу к Маше – значит расписаться в своей никчемности.

– А если твоя болезнь затянется, мы устроим свадьбу прямо здесь, в твоей палате, – добавила она и, похоже, пришла в восторг от этой мысли.

– Нет уж, – решительно произнес он. – Я сделаю все возможное, чтобы как можно быстрее прийти в норму.

Не хватало еще, чтобы больница превратилась в загс! Хотя с Маши станется. Она человек увлекающийся. Но он-то уж точно не хочет быть посмешищем. Лишь бы все обошлось и его состояние поскорее стабилизировалось!

– Ну, я побежала, – вдруг сказала она и чмокнула его в щеку. – Выздоровливай.

Он дернулся, словно от удара током, и едва не застонал, чувствуя себя совершенно разбитым и несчастным. Ну, почему все самое лучшее всегда достается не ему? Хотя черт с ним, с лучшим. Похоже, ему не обломится даже что-то самое завалившее.

Едва за Машей захлопнулась дверь, как в палате появился Стас.

– А говоришь – невезучий, – усмехнулся он, присаживаясь к нему на кровать. – Какая девушка... Мечта!

– Вот именно, – буркнул он, – мечта.

– А почему такое настроение? Если бы ко мне пришла такая красотка, я бы прыгал до потолка.

– Она моя подруга, и не больше.

– Подруга, говоришь? Судя по твоей реакции, она тебе небезразлична.

– Мне – нет, – отрезал он. – А вот я для нее всего лишь хороший знакомый.

– С чего ты взял?

– Потому что она выходит замуж за другого!

Стас почесал затылок.

– Да, это серьезно. А ты ей чем не угодил?

– Я же говорю: не везет мне. Ни в любви, ни в работе.

– А в картах?

– В каких картах? – удивился Саша.

– В игральных. Обычно говорят: если не везет в картах – повезет в любви. Значит, если рассуждать подобным образом, ты должен всегда и у всех выигрывать.

– А... – Саша махнул рукой. – В институте мы, бывало, резались в дурака на задней парте во время философии или экономики.

– И что?

– Угадай, кто все время проигрывал?

– И неужели никогда не выигрывал?

– Бывало, иногда...

– Вот видишь!

– Если я играл с кем-то в паре. Тогда моя судьбинушка оказывалась снисходительной.

И то не ко мне, а к тому, кто садился играть вместе со мной.

– А ты любопытный экземпляр! Мне будет интересно за тобой понаблюдать.

Александр хотел было сказать, что он не подопытный кролик, но вдруг понял, что его вовсе не раздражает намерение нового товарища.

– Что же в этом интересного? – спросил он.

– Как поведет себя мое везение рядом с твоими неудачами. Кто из них переборет, как ты думаешь?

Теперь Саше и самому стало интересно. Он облокотился на спинку кровати и уставился на Стаса. Несмотря на то, что парень был явно младше его, в нем чувствовались сила и уверенность, и Саше захотелось подчиниться, сделать так, как тот подскажет. Но не успел он сказать и слова, как дверь палаты снова распахнулась, пропуская человека в форме.

– Не больница, а проходной двор какой-то, – проворчал Саша и снова опустился на подушку.

– Где потерпевший? – строго спросил полицейский, переводя взгляд с Саши на Стаса.

– Вот, – Станислав мотнул головой.

– Значит, именно на него было совершено покушение?

– Совершенно верно.

– Нарушаете, господа! Вы были обязаны предоставить полиции доступ к больному, а мой напарник вчера ушел ни с чем. Ему, видите ли, запретили разговаривать с потерпевшим.

– Так он вчера почти не приходил в сознание.

– Ага, вот в чем дело!

Полицейский сел на стул, подвинул его поближе к кровати и выжидательно уставился на Александра.

– Рассказывайте, – наконец сказал он, видимо, решив, что нагнал достаточно важности.

«Молодой еще», – подумал Саша и сразу перестал злиться.

– Что с вами случилось? – спросил полицейский и достал блокнот.

– На меня напал клиент, – вздохнул он и в очередной раз пересказал свою историю.

Под конец повествования парень уже не изображал из себя важную особу. Он был сосредоточен и подтянут.

– Давайте уточним, как он выглядел, – попросил он и перевернул страницу.

– Я же говорю, – вздохнул Саша. – Роста среднего, в темном плаще, черных брюках.

С бородой, усами и в очках в пол-лица.

– Волосы темные?

– Темные.

– А борода?

- Тоже. Про усы сказать?
- Не надо, думаю, они тоже темные.
- Правильно, – кивнул Саша, снова начиная раздражаться. Какая разница, какие у него усы?
- Я все точно записал? – спросил полицейский и зачитал Саше его показания.
- Все верно, – произнес он, мечтая, чтобы тот скорее ушел.
- Но ведь так не бывает!
- Как так? – опешил Саша.
- Вы описали прямо-таки киношную личность. Люди в жизни так не выглядят.
- Я тоже думаю, что в жизни мой клиент другой. Вероятно, это всего лишь маскировка.
- А может, вам все это показалось?
- Как мне могло это показаться, если я видел его своими глазами? – разозлился Александр.
- Удар по голове – штука серьезная. У вас в мозгах все могло перемешаться.
- Я видел этого человека несколько раз, – холодно ответил Саша. – Причем в разное время. Так что я его хорошо запомнил.
- И он интересовался старинной Москвой?
- Так точно.
- Ладно, мне пора, – вдруг сник полицейский. – Буду держать вас в курсе дела.
- Что-то не так? – поинтересовался Саша.
- Все не так! Убиты несколько человек. Причем на своих рабочих местах. И ни одного свидетеля. А тут появляетесь вы и вместо того, чтобы облегчить нам работу, только все усложняете, описывая какого-то нелепого человека.
- К сожалению, больше ничем не могу вам помочь, – ответил Саша. – Я описал только то, что видел.
- Я понял, – вздохнул тот, собрал свои бумаги и ушел восвояси.
- Внезапно у Саши заболела голова. Да так, что из глаз потекли слезы. Снова появились сухость в горле и кашель, подкатила тошнота. Стас, который вновь заглянул в палату после ухода полицейского, сразу заметил его состояние и торопливо ушел. А минут через пять вернулся со шприцем в руке.
- Поворачивайся, – приказал он.
- Зачем?
- Сделаю тебе укол. После этого ты уснешь. Думаю, до утра. А там посмотрим, что с тобой делать.
- У тебя очень легкая рука, – заметил Саша, когда Стас закончил процедуру.
- Я знаю, мне все об этом говорят. Моя напарница обижается, когда ко мне выстраивается очередь, а к ней не идут.
- Так она радоваться должна. Работы меньше.
- Стас хмыкнул. Очевидно, он не рассматривал свой талант с этой точки зрения.
- И за что мне все это? – протянул Саша, удобно устраиваясь на подушке.
- Что именно?
- Покушение. Теперь полицейские замучают.
- Зря ты так, – покачал он головой. – В этом покушении есть кое-что хорошее.
- Что именно? – удивился Александр.
- Мы с тобой встретились! – ответил Стас и, подмигнув новому товарищу, оставил того наедине со своими мыслями.

Глава 7

Станислав спал довольно долго. Во всяком случае, он точно знал, что большая часть ночи уже прошла. Откуда к нему пришла такая уверенность – непонятно. Ведь во сне человек не осознает, что происходит за пределами дремы.

Однако Стас точно знал, что спит, и даже мог наблюдать за собой со стороны. Он лежал, свернувшись калачиком, положив руки под подушку, и безмятежно сопел. Сейчас начнется, подумал он и усмехнулся, глядя на себя, такого ранимого и беззащитного.

И правда, буквально через несколько минут ему начал сниться сон. Будто он стоит посреди поля и вглядывается вдаль. Вокруг темно, но он точно знает, что совсем скоро наступит рассвет.

Ждать пришлось недолго. На востоке порозовело, и небо осветилось несмелыми солнечными лучами. Самого солнца пока еще не было видно, но пройдет совсем немного времени, и оно покажет себя во всей своей красе. Стас раскинул руки и подставился легкому утреннему ветерку. Ему было необычайно хорошо. Впервые он наслаждался своим сновидением.

Небо светлело все больше и больше, и, наконец, из-за горизонта показался огромный желтый шар. Он лениво поднимался все выше и выше и наполнял все вокруг каким-то новым смыслом. Стас на всякий случай огляделся – нет ли кого поблизости. Но кроме него в поле не было ни души.

«Ты на верном пути», – вдруг услышал он, и завертел головой, пытаясь понять, откуда идет голос. Но вокруг по-прежнему было пустынно. На всякий случай он крикнул: «А куда я иду?» И тут же получил ответ: «Вперед. Не отступай и не сдавайся, и будет тебе награда».

Голос, который слышал Стас, был очень похож на голос старухи. Только звучал по-другому. То ли увереннее, то ли моложе. Станислав насторожился и приготовился к какому-нибудь подвоху. Однако вокруг было по-прежнему тихо и спокойно. Внезапно картинка перед его глазами начала блекнуть. Она становилась все бледнее и бледнее, пока, наконец, совсем не исчезла. Стас удовлетворенно кивнул головой, перевернулся на другой бок и крепко уснул до самого утра.

Саша долго ворочался и никак не мог полноценно заснуть, хотя Стас обещал ему крепкий сон до самого утра. Он то ли спал, то ли дремал – непонятно. Но и не бодрствовал, потому что время от времени его посещали разные видения.

Сначала ему привиделся странный посетитель, который тянул руки к бумагам и пытался убежать от Саши, защищавшего свое добро. Затем он увидел Машу в свадебном платье с высоко уложенной прической. Она свысока смотрела на него и говорила о том, что он годится только для дружбы. А как мужчине ему грош цена.

Потом замелькали картинки из прошлого. Почему-то приснилась мама, хотя раньше он никогда не видел ее во снах. Промелькнула бабушка, вереницей потянулись соседи, коллеги по работе. И вдруг все исчезло.

Он удивленно огляделся и увидел, что стоит в чистом поле. Вокруг белеют ромашки, золотится пшеница, перелетают с цветка на цветок шмели. И царит такое умиротворение, что просто дух захватывает.

Он подставил лицо ветру и зажмурился от внезапного счастья. Так хорошо ему не было никогда. Разве что только на коленях у мамы. Солнце еще не взошло, но вокруг уже было довольно светло. Он наблюдал за тем, как над горизонтом поднимается желтый шар, дарующий земле живительное тепло, и наслаждался неожиданным блаженством.

Вдруг стало совсем светло, и Саша удивился – откуда столько света? Ведь солнце еще только начало свой подъем. Но найти ответ на этот вопрос не успел. Откуда-то послышался непонятный звук, который все приближался и приближался. Он был похож на музыку, но музыку странную, необычную. Ему казалось, что она идет изнутри и в то же время раздается со всех сторон. Внезапно звук достиг своего апогея и стих. Наступила такая пронзительная тишина, что стало немного страшно. А потом раздался женский голос: «Теперь все будет хорошо».

Саша огляделся, пытаясь найти источник этого голоса, но вокруг по-прежнему было пустынно. Даже птицы, и те куда-то запропастились. «Что значит, хорошо?» – крикнул он в пустоту. «Это значит, что ты нашел свой путь, – снова послышался голос. – Не сверни с него. Это твое солнце и твоя жизнь!»

– Утренние процедуры, – услышал он сквозь сон, и картинка начала быстро таять. – Укол, – раздался голос медсестры, и Саша открыл глаза.

Впервые в жизни ему захотелось огрызнуться на женщину. Надо же, спугнуть такое чудесное сновидение! Он не сразу вспомнил, о чем был сон. Помнил только, что было очень приятно. Александр прислушался к своим ощущениям. Сегодня он чувствовал себя гораздо лучше. Голова совсем прошла. В горле не першило. И настроение вроде как повисилось.

Впрочем, это заслуга Стаса. Рядом с ним Саша чувствовал себя словно младший брат – надежно и защищенно. Именно Стас вселил в него веру в себя. Саше впервые захотелось жить, творить и работать на благо общества. Он понимал – что-то должно измениться, но вот что?

«Теперь все будет хорошо», – снова прозвучало в его голове, и он тут же вспомнил сон. Интересно, что он означал? Восходящее солнце должно символизировать новую жизнь, иначе и быть не может. И он искренне верил, что эта жизнь действительно начинается.

Стас появился только ближе к обеду. Он подмигнул Саше и уселся на его кровать.

– Врач уже был?

– Был, – кивнул Саша.

– Идешь на поправку?

– Надеюсь на это.

– И правильно. Без надежды жить нельзя. Домой хочешь?

– Хочу. Правда, есть некоторые сложности...

– Какие?

– А... – Александр махнул рукой.

– И все же?

– У меня нет денег. То есть почти нет. Мне нечем заплатить за квартиру и почти не на что купить продукты.

– Да, дела... – почесал голову Стас. – А я уже договорился, чтобы тебя отпустили. Под мою ответственность. Слушай, у тебя ведь сейчас все равно нет работы?

– Нет, – развел руками Саша.

Станислав приободрился.

– В тот день я шел к тебе с определенной целью – найти некий выход. Но судьба распорядилась иначе. Так что свой визит мне пришлось отложить. До сегодняшнего дня, – он подмигнул Саше. – Давай поступим так: я поручаю тебе эту работу, а ты сидишь дома и пытаешься мне помочь. Как тебе такой вариант? Я заплачу, не волнуйся.

– Конечно, я согласен, – быстро ответил он и замялся, – только...

– Что?

– Ты не мог бы выдать мне аванс? За квартиру-то все равно нужно платить. Ты не думай, я бы с тебя вообще ничего не взял – ведь ты спас мне жизнь. Но если я не заплачу за квартиру, мне отрубят электричество.

– Сколько ты должен заплатить?

– Десять тысяч.

– Вообще-то я не рассчитывал на такую сумму...

– Я отдам, как только найду работу.

Стас почесал голову.

– А давай поступим так, – сказал он. – Я не знаю, сколько времени займут наши поиски. Вполне вероятно, что это дело не одного дня и даже не одной недели. А я обязался за тобой присматривать. Мало ли, какие возникнут осложнения или состояние ухудшится... В общем, я переезжаю к тебе, а свою квартиру сдаю. Таким образом, у нас будут деньги и на жизнь, и на поиски. В твоей квартире сколько комнат?

– Две, – протянул Саша, чувствуя, как забилося его сердце. Почему-то сразу стало легко и радостно. Он знал, что так не принято – приглашать в свою квартиру посторонних людей. Но Саша был уверен, что Стас не посторонний. Он человек, который спас ему жизнь!

– Вот и чудесно! Если ты не против, я сегодня же и перееду. Зачем терять время?

– Я согласен, – быстро ответил Саша и вылез из кровати. – Когда отправляемся?

– Сейчас оформим выписку и поедем.

Но пока Стас нашел врача, пока оформили документы, пока Саша ждал, когда он сдаст свой пост, прошло довольно много времени. В общем, на квартире у Стаса они оказались только под вечер. Пока тот собирал сумку с вещами, Саша бродил по комнате.

– А почему у тебя нет никаких фотографий? – спросил он.

– Откуда бы им взяться? – хмыкнул тот. – В детском доме выдали только корочки об окончании этого заведения. И вообще, я не люблю фотографироваться.

– Почему?

– Фотография несет в себе слишком много информации. Мало ли кому захочется ею воспользоваться?!

– Вот как? А я и не знал. Правда, я тоже не люблю сниматься. Но по другой причине. Мне неприятно видеть себя со стороны. Как будто я сам себе напоминаю о собственной несостоятельности.

– Какая разница, какова причина? Нет снимков – нет проблем!

– Если бы все было так просто, – грустно хохотнул Саша.

Скоро Стас закончил сборы, осмотрел еще раз свои «хоромы», запер дверь и позвонил соседке. Та незамедлительно открыла и с любопытством уставилась на мужчин.

– Надя, я уезжаю, – сообщил ей Стас. – Помнишь, ты говорила, что у тебя есть знакомые, которым нужна квартира?

– Помню.

– Она им все еще нужна?

– Не знаю, мы давно не созванивались.

– Тогда вот тебе задание. Позвони своим друзьям и предложи мой вариант.

– Ты надолго уезжаешь?

– Пока на месяц, а там видно будет.

– А оплата какая?

– Посмотрите в газете, сколько просят за такую недвижимость. И тысячу скиньте. В качестве бонуса.

– Хорошо. Я тебе позвоню. Не отключай телефон.

Он коротко кивнул и передал Наде ключи.

– Возьми на всякий случай. Мало ли что...

Она кивнула, послала Стасу воздушный поцелуй, смерила оценивающим взглядом Сашу и закрыла дверь.

– Хорошая баба, – сообщил Стас, спускаясь по лестнице. – Жаль, в личной жизни не везет.

На улице он огляделся по сторонам и поднял руку, заведя проезжающее мимо такси.

– Мы бы и пешком дошли, здесь недалеко, – проворчал Саша, не привыкший разбрасываться деньгами.

– Ты любишь пешие прогулки? – удивился Стас.

– Приходится любить. Транспорт стоит дорого. Не говоря уже о такси!

– Забей, – отмахнулся тот. – Если все дело в деньгах, то не стоит и заморачиваться. Знаешь, какое главное свойство у денег?

– Нет. А у них есть свойство?

– И не одно! Но главное такое: чем больше ты тратишь, тем больше поступает в твой карман.

– Интересная особенность, – хмыкнул Саша. – Жаль, мне ни разу не удавалось это проверить.

– Даже так? Неужели у тебя никогда не было достаточно средств, чтобы как следует покутить?

– Никогда.

– А ты и в самом деле любопытный экземпляр! Не зря я решил к тебе перебраться. Чувствую, из нас получится занимательная парочка.

Глава 8

Не успели мужчины разобрать вещи и закончить ужин, как в квартире раздался звонок. Саша, полный дурных предчувствий, направился открывать дверь. К нему никто никогда не приходил. Даже Маша, и то забегала всего пару раз. А это значит, что ничего, кроме плохих вестей, ждать не следовало.

Он распахнул дверь и увидел на пороге бухгалтершу из домоуправляющей компании. Сердце тут же бешено забилося. Так и есть. Опять проблемы с оплатой. Видимо, предыдущий платеж снова не прошел, и сейчас ему зададут взбучку. И бесполезно будет объяснять, что он заплатил вовремя. У него потребуют подтверждение оплаты, а квитанция наверняка не найдется. У него вечно что-то теряется!

– Здравствуйте! – широко улыбнулась бухгалтерша и призывно посмотрела на Сашу. – Можно войти?

«Пожалуй, пока обойдется», – подумал он, отходя в сторону.

– Извините нас, ради бога, – произнесла она и снова улыбнулась.

– За что? – удивился он.

– Видите ли, с вашим лицевым счетом произошла ужаснейшая ошибка! Сейчас в нашей компании проходит проверка, и эта оплошность неожиданно обнаружилась, – затараторила женщина. – В общем, если вы захотите подать на нас в суд, право ваше. Но я вас очень прошу, давайте решим это дело миром! В конце концов, мы не очень-то и виноваты, расчеты производила молодая сотрудница, вот она и допустила ошибку.

– Подождите, я не понимаю, в чем дело, – нахмурился Александр и опустил на табуретку.

– Видите ли, после смерти вашей бабушки мы должны были произвести перерасчет. Но молодая сотрудница по какой-то причине перепутала цифры.

«По-другому и быть не могло», – тут же пронеслось в Сашиной голове.

– В итоге почти семнадцать лет вы переплачивали за квартиру.

– И что теперь? – спросил он, понимая, что никто не собирается обрезать у него про- вода.

– Получается, что мы вам должны.

– Много?

– Порядочно. Но все дело в том, что у нас нет возможности выплатить вам эти деньги. Правда, если вы обратитесь в суд, нам придется это сделать, но это ударит по нашей платежеспособности.

– И что вы предлагаете?

– Мы сделаем перерасчет, и вы просто не будете платить за квартиру.

– Как долго?

– Пока не могу сказать точно, мы еще не закончили расчеты. Скорее всего несколько лет.

Саша задумался. Вот так удача! Интересно, за что ему это? Неужели судьба решила компенсировать неудачно прожитые годы?

– Так как? – услышал он голос бухгалтерши. – Что передать руководству?

– Скажите, я согласен, – произнес он.

– Значит, вы не будете подавать в суд? – повеселела она.

– Не буду.

– Вот и замечательно! – Женщина подхватила свои пакеты и быстренько выскользнула за дверь, видимо, опасаясь, как бы Саша не передумал.

– А жизнь налаживается! – подмигнул ему Стас, выглядывая из кухни.

– Похоже, что так, – задумчиво ответил Александр.

– Тебя это не радует?

– Почему же? Напротив! Просто я пока не знаю, как к этому относиться.

– Во всяком случае, тебе уже не нужно думать, где взять деньги на оплату квартиры.

– Это точно. И ты можешь вернуться к себе домой.

– А ты этого хочешь? – прищурился парень.

– Вообще-то нет, – помотал головой Саша, ловя себя на мысли, что это самая плохая идея, которая могла прийти ему в голову.

– Значит, и говорить не о чем! Тем более я уже сдал свои хоромы, и мне пока некуда возвращаться.

Стас помыл сковороду, поставил на огонь чайник и разлил по чашкам заварку.

– Послушай, а какая у тебя специальность? – поинтересовался он, облокотившись на подоконник. – Ты и правда историк?

– Правда, – кивнул Саша. – Я хорошо знаю историю края. И с документами умею работать.

– А историю своей семьи тоже знаешь?

– Неа...

– А почему? Не интересно?

– Если честно, я просто никогда не задавался этим вопросом. Генеалогические древа составлял, бывало такое, но чтобы узнать, где мои корни – даже в голову не приходило.

– А я бы хотел знать, кто я и откуда. Значит, так. Сначала ищем выход, а потом ты займешься моими родственниками, идет?

– Хорошо.

Стас кивнул и налил чай.

– Жаль, что конфет нет, – сообщил он, делая большой глоток.

– Ты любишь конфеты?

– Очень! А ты разве нет? По-моему, все любят конфеты!

– Я уже и не помню, когда ел их в последний раз.

– Завтра купим пару килограммов и наедемся досыта, – решил Стас.

Саша хотел было сказать, что это дорогое удовольствие, но вдруг вспомнил, что теперь его это не должно заботить, и радостно кивнул.

– А теперь показывай мне мои апартаменты, – сказал Стас, поставив чашку в раковину.

Саша встал из-за стола. Его квартира была построена в середине прошлого века и носила название «хрущевка». Похоже, разработчики жилья забыли, что создают его для людей, и спроектировали клетушки, в которых и развернуться-то было негде, не то что жить. Хуже всего обстояло дело с теми квартирами, где комнаты были выполнены вагончиком. Тем, кто устраивался в проходной комнате, приходилось мириться с постоянными передвижениями родственников, которым повезло разместиться в отдельной комнате. Покоя не было ни днем ни ночью. Саша испытал все это на себе, потому что бабушке на старости лет часто не спалось, и она сновала туда-сюда, прерывая его сон.

Правда, правительство Москвы обещало совсем скоро снести подобные дома, но когда еще это случится... Тем более, учитывая его «удачливость», можно было смело сказать, что его дом будет переселен в последнюю очередь.

После смерти бабушки Саша остался в той же комнате. А к «бабуле» заходил только пыль стереть или вымыть окно по весне. Он привел Стаса в эту комнату и немного смутился, заметив, что помещение давно требовало тщательной уборки.

– Ерунда! – бодро сказал парень, правильно истолковав Сашин взгляд. – Тряпки, ведра есть?

Саша кивнул.

– Значит, устроим генеральную уборку! Заодно и твои апартаменты приберем.

Следующие пару часов они скребли, мыли, оттирали, в общем, приводили квартиру в божеский вид.

– У тебя нет стиральной машины? – удивился Стас, заглянув в ванную комнату.

– Нет.

– А почему? Хотя я сам знаю ответ – во всем виновато безденежье, так?

– Точно!

– Значит, завтра поедем и купим тебе машинку. А заодно и все остальное, что значительно облегчает человеческую жизнь.

– Не надо, – испугался Саша. – Это очень дорого.

– Ну и что? У нас есть деньги. Тем более за квартиру платить не нужно. Живем!

– А может, обойдемся?

– Ты, может быть, и обойдешься, а я нет, – заявил Стас. – Я привык к комфорту. Пусть к минимальному, но комфорту. И больше не будем поднимать эту тему.

– Хорошо, – обрадовался Саша и пошел заправлять постели.

Поздно вечером, лежа на продавленной кровати, он тихо радовался жизни. Впервые за долгие годы. Он даже поблагодарил судьбу за то, что она свела его со странным посетителем, едва не лишившим его жизни. Ведь если бы не это обстоятельство, он бы никогда не встретился со Стасом! Мало того, он бы вряд ли лежал сейчас в своей кровати и размышлял о жизни. Скорее всего, его бы уже не было в живых. И все это благодаря провидению, которое послало ему этого человека.

Интересно, что это должно значить? Ведь все это не просто так... Он уже давно понял, что в этой жизни случайностей не бывает. Все происходит по строго определенному сценарию. Интересно, а кто пишет этот сценарий? Вопрос интересный и занимательный. Вот только вряд ли найдется на него ответ!

Глава 9

– Расскажи мне еще раз все, что связано с твоими снами, – попросил Саша, открывая ноутбук.

Он совсем недавно установил программу, которая помогала в поисках информации. Она автоматически обрабатывала поступившие данные и отсеивала лишний материал.

– Я должен найти «выход», – послушно повторил Стас.

– Выход может быть самым разным. Либо это решение проблемной ситуации, либо какое-то конкретное место, – задумчиво произнес Александр. – У тебя есть проблемы?

– Кроме снов – никаких.

– А кто такой Иван?

– Понятия не имею! У меня нет знакомых с таким именем.

– Ты уверен?

– Вполне.

Вечерело. На город начала опускаться темнота, но Саша впервые не тяготился этим временем суток. Ему было хорошо и спокойно, ведь на соседнем кресле притулился Станислав. Им не удалось приступить к работе с самого утра, потому что Стас, как и обещал, потащил его по магазинам.

Сначала они заехали к нему домой, и он забрал у новых жильцов деньги за аренду квартиры. А затем направились в супермаркет. Там они выбрали стиральную машину, недорогую, но практичную. Кроме этого, Стас настоял на покупке пылесоса и новой посуды. А потом они зашли в продуктовый отдел и накупили всякой всячины.

Стас набрал полный пакет конфет, а Саша приобрел бутылку красного вина. Гулять так гулять! Именно поэтому они и уселись за работу так поздно.

– Еще какие данные есть? – поинтересовался Александр, когда программа не выдала никаких результатов. – Ты вообще уверен, что правильно расслышал слово «выход»?

– Вроде правильно, – кивнул Станислав. – Во всяком случае, мне так кажется...

– Мало информации, – сообщил Саша, взглядываясь в экран. – Нам придется потратить как минимум полгода, чтобы проверить все варианты пары «выход – Иван». И то не факт, что уложимся. Думай...

– Как ты считаешь, стрелки могут помочь?

– Ты помнишь, как они выглядели?

– Сначала вправо, затем два раза влево, затем... – Черт, забыл! – Стас разочарованно тряхнул головой.

– Нарисуй мне, как они выглядели.

Станислав задумался и накарябал нечто непонятное, чем-то похожее на треугольник с неровными сторонами и палочками внутри.

– Кажется, так.

– Что-то знакомое, – бросил Саша и уставился на экран монитора. Однако компьютер вновь не выдал ничего ценного.

– Она настроена на конкретный поиск, – развел он руками. – Информации слишком мало.

– Я видел еще один сон, – медленно произнес Стас, будто только что об этом вспомнив. – Правда, я не знаю, как нам это поможет. В нем не было ни знаков, ни подсказок.

– И все же расскажи!

– Мне снилось, будто я стою посреди поля и вижу, как восходит солнце. Вокруг тишина и покой, и я понимаю, что наслаждаюсь своим сном. Такое со мной случилось впервые в жизни. Я видел солнце и слышал голос, который сообщил: «Теперь все будет хорошо».

По мере его рассказа Саша все больше становился задумчивым. Те события, которые произошли в последние несколько дней, совершенно выбили его из колеи. И сейчас он не знал, что и думать. Разве так бывает, чтобы два человека почти в одно и то же время увидели один и тот же сон? Не иначе – это чудо!

– Я тоже видел этот сон, – сообщил он, когда Стас закончил свой рассказ. – И голос слышал.

Станислав разинул рот. Похоже, он не ожидал такого поворота событий. Некоторое время он хлопал глазами, а потом сообщил:

– Значит, мы на правильном пути. Нужно только немного поворочать мозгами.

Но сколько они ни ворочали, ни одной умной мысли в голову так и не пришло. Они не заметили, как наступила полночь.

– Я спать, – разочарованно произнес Стас. – Мне утром на работу.

Саша выключил компьютер и направился разбирать кровать. Он по собственному опыту знал, что бесполезно ожидать результата, если мысль не идет. А значит, нужно подождать до утра. Авось вместе с солнечными лучами придет просветление.

Александр слышал, как Стас ушел на работу, но вставать не хотелось. Было так здорово валяться и никуда не спешить! Он уже и не помнил, когда позволял себе такую роскошь. Он следил за солнечными лучами, заглядывающими в окно, и радовался новому дню. Поистине, счастлив тот человек, который умеет радоваться тому, что просто живет!

– Треугольник с неровными сторонами, – вдруг сказал он вслух и удивился.

К чему он говорит об этом? А... Это те самые каракули, которые накарябал вчера Стас.

– Треугольник, – повторил он, словно пробуя это слов на вкус.

И вдруг его словно подбросило на кровати. Он вскочил и, даже не умываясь, бросился к компьютеру. Ему хотелось поскорее проверить одну догадку. Дрожащими пальцами он вводил информацию и злился, когда вместо одной буквы у него получалась другая.

Наконец он шелкнул клавишей ввода и принялся ждать. Результат появился практически сразу. На экране высветилось всего одно название, но Саша точно знал, что поиски закончены. Он немного посидел, подумал, покопался в Интернете. Потом хотел позвонить Стасу, но вспомнил, что у него сейчас утренний обход, и решил пока привести себя в порядок.

Примерно через час, приняв душ и позавтракав, он открыл карту Москвы и принялся ее изучать. То, что выдала ему программа, полностью совпадало с увиденным, потому что Саша удовлетворенно вздохнул и закрыл глаза. А когда снова их открыл, взял телефон и твердой рукой набрал номер Стаса.

– Я нашел это место, – сообщил он, когда тот поднял трубку.

– Ты уверен? – услышал Саша после некоторой паузы.

– Вполне. Другого варианта и быть не может.

– Я скоро приеду.

– А как же смена?

– Думаю, меня отпустят. Я часто подменяю коллег, так что мне не должны отказать.

– А может, подождешь до вечера?

– Не могу. У меня внутри все горит. Каждая минута ожидания стоит мне пучка нервов.

– Тогда конечно, – согласился Саша. – Нервы еще пригодятся.

Стас примчался буквально через двадцать минут.

– Ты на вертолете летел? – усмехнулся Саша, открывая товарищу дверь.

– Не поверишь, примчался на своих двоих.

– Да ну?

– Вот тебе и «да ну». Оказывается, моя больница недалеко от твоего дома. Так что я пробежался и разогнал кровь по жилам. Рассказывай, что у тебя.

– Значит, так! – торжественно сообщил Саша, когда Стас уселся напротив него. – Твоя схема оказалась не такой уж и бесполезной.

– Вот как?

– Я проштудировал Интернет на предмет этой самой схемы и получил... карту Кремля! Как тебе такой поворот?

– Кремля?!

– Мне еще вчера твой чертеж показался смутно знакомым, но в нем были неточности, поэтому я сразу и не разобрался.

– И ты уверен, что это Кремль?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.